

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября

№ 17.

1876 года.

I РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 14 — 21 июля.—О порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ инспектора въ духов. семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 2-го сего іюля, въ копіи, Высочайше утвержденный, въ 26-й день минувшаго іюня, всеподданнѣйшій докладъ объ измѣненіи порядка замѣщенія вакансій помощниковъ инспектора въ духовныхъ семинаріяхъ, на изложенныхъ въ опредѣленіи Св. Синода, 1-го апрѣля сего года, основаніяхъ. И, по справкѣ, приказали: по § 52 устава духовныхъ семинарій, помощники инспектора семинарій опредѣляются на должность епархіальнымъ архіереемъ по избранію и представленію ректора и инспектора семинаріи, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи сей должности. Лица, опредѣляемыя на сію должность, по § 53 того же устава, должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовныхъ академій, и только въ случаѣ недостатка таковыхъ дозволяется допускать къ исправленію оной и студентовъ семинаріи. Относительно правоспособности къ занятію сей должности дѣйствительныхъ студентовъ академій въ уставѣ нѣтъ указаній; но таковые, какъ прослушавшіе трехгодичный академическій курсъ наукъ и только не занимавшіеся въ

четвертомъ практическомъ курсѣ, назначенномъ для спеціальной подготовки учителей, могутъ быть признаны, по ихъ образованію, вполнѣ способными къ занятію упомянутой должности. Порядокъ назначенія окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій на должности опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 года постановленіемъ Св. Синода, по которому всѣ таковыя воспитанники поступаютъ въ распоряженіе центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства и симъ послѣднимъ распредѣляются на учительскія вакансіи въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ. Посему семинарскія начальства, въ случаѣ неимѣнія своихъ кандидатовъ на должности помощника инспектора, обращаются къ сему управленію съ просьбою рекомендовать способныхъ и благонадежныхъ для этой должности академическихъ воспитанниковъ. Но таковой способъ дѣйствія соединенъ, какъ показалъ опытъ, съ различными затрудненіями для сихъ лицъ и неудобенъ для успѣшнаго веденія воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. Рекомендуемымъ на должности помощниковъ инспектора молодымъ людямъ необходимы средства для слѣдованія въ тѣ семинаріи, въ которыя они предназначаются; между тѣмъ къ выдачѣ имъ прогоновъ встрѣчается затрудненіе въ томъ, что они поступаютъ только на испытаніе къ должности помощника инспектора, а не на дѣйствительную службу, въ устраненіе означенныхъ затрудненій Св. Синодъ, опредѣленіемъ 1-го апрѣля сего года, признавалъ полезнымъ установить по изложенному предмету слѣдующія правила: 1) на должность помощника инспектора семинаріи могутъ быть опредѣляемы лица, имѣющія ученую степень магистра или кандидата, а также и дѣйствительные студенты духовныхъ академій; 2) студенты семинаріи могутъ быть допускаемы къ трехмѣсячному испытанію на прохожденіе должности помощника инспектора се-

минаріи только въ томъ случаѣ, когда мѣстные начальства и центральное управленіе духовно-учебнаго вѣдомства не будутъ имѣть въ виду кандидатовъ на эту должность изъ лицъ съ академическихъ образованіемъ; 3) объ открывшихся вакансіяхъ помощника инспектора правленія духовныхъ семинарій общаются въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода, изъясняя при томъ, имѣютъ или не имѣютъ они въ виду кандидатовъ на эти вакансіи изъ лицъ академическаго образованія. Въ первомъ случаѣ вакансія замѣщается указаннымъ въ § 52 семинарскаго устава порядкомъ; во второмъ — замѣщеніе оной ожидается отъ центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства; 4) учебный комитетъ при Св. Синодѣ, при распредѣленіи окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на учительскія должности въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ, дѣлаетъ предназначеніе также и на вакансіи помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ; каковое распредѣленіе утверждается и приводится въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 8-мъ пунктѣ вышеупомянутаго Высочайше утвержденного 25-го мая 1874 года опредѣленія Св. Синода. Таковое опредѣленіе Синода удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 26-й день минувшаго іюня. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Синода, для надлежащаго руководства къ исполненію, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ чрезъ напечатаніе онаго въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 23 іюня - 21 іюля.— О Высочайшемъ соизволеніи на залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23-го іюня 1876 года, о воспослѣдовавшемъ въ 14-й

день сего же іюня Высочайшемъ соизволеніи на залогъ въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ с.-петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, и на предоставленіе Св. Синоду, на будущее время, права разрѣшать залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ мѣстныхъ городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Справка: въ январѣ 1876 г. преосвящ. Исидоръ, митр. новгородскій и с.-петербургскій, представлялъ Св. Синоду о разрѣшеніи залога въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ с.-петербургскихъ церквей: Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, съ цѣлю полученія ссуды изъ упомянутаго общества, для приведенія къ концу начатыхъ перестроекъ въ означенныхъ домахъ, а также о предоставленіи епархіальному начальству на будущее время права позволять причтамъ столичныхъ церквей залогъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ указанномъ кредитномъ обществѣ. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что причты сказанныхъ церквей указали довольно надежныя средства для погашенія ссуды, а съ другой — что по заявленію преосвященнаго митрополита Исидора въ скоромъ времени могутъ поступить отъ него новыя представленія о разрѣшеніи залога церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 5-го — 20-го мая 1876 г., предоставилъ господину синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе: 1) на залогъ въ с.-петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ причтовыхъ домовъ с.-петербургскихъ церквей Пантелеймоновской и Смоленско-кладбищенской, съ цѣлю полученія ссуды изъ упомянутаго общества, для приведенія къ концу начатыхъ перестроекъ въ означенныхъ домахъ, и 2) на предоставленіе Св. Синоду на будущее время права разрѣшать залогъ

принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ мѣстныхъ городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосв. Исидору, митр. новгородскому и с.-петербургскому, указомъ, а для объявленія по духовному вѣдомству втораго пункта сего повелѣнія напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательность епарх. начальства.

Исправ. должность благочиннаго новосил. у. с. Вышняго Скворчаго свящ. В. Александровскій рапортомъ своимъ донесъ консисторіи, что священникомъ с. Нижней Залегощи *Іоанномъ Супрутскимъ* пожертвованы: 1) въ Покровскую того села церковь два священ. облаченія, изъ коихъ одно парчевое, а другое шелковое, цѣнность имѣ неизвѣстна и 2) въ Воскресенскую церковь с. Вышняго Скворчаго: а) воздухи шитые по синему бархату золотомъ и б) пара поручей—стоимость 65 р. Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ консисторіи заключено: принявъ къ свѣдѣнію, сообщить въ редакцію Епарх. Вѣдомостей о припечатаніи, въ числѣ прочихъ пожертвованій въ церкви тул. епархіи, и прописываемыхъ въ этомъ рапортѣ пожертвованій свящ. Супрутскаго. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ мнѣніи таковая: „Исполнить, съ объявленіемъ признательности епархіальнаго начальства свящ. *Іоанну Супрутскому* за его пожертвованія“.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ церковнымъ старостою при Спасопреображенской г. Тулы церкви купецъ *Алексѣй Иван. Сидоровъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ церковнымъ старостою при Мирносицкой церкви г. Бѣ-

лева бѣлевскій купеческій сынъ *Михаилъ Иванъ Евстратовъ*, вмѣсто умершаго 2-й гил. купца *Ивана Михайла Евстратова*.

в) **Объявленія.**

а) *Отъ общины сестеръ милосердія.*

Свято—Троицкая община сестеръ милосердія, состоящая подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы (въ С.-Петербургѣ. Рождеств. ч. 1 уч. на пескахъ, по 2-й улицѣ, домъ № 23), въ отношеніи своемъ, отъ 27 августа въ тул. дух. консисторію прописала: Первая по времени учрежденія въ Россіи Свято-Троицкая община сестеръ милосердія, основанная и содержимая щедротами Императорской фамилии и частными благотворителями, принявъ нынѣ на усиленіе средствъ къ своему содержанию нѣсколько званій книгъ духовно-нравственнаго содержанія, съ соизволенія ихъ Императорскихъ Высочествъ, попечителя своего принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и предсѣдательницы комитета княгини Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской, имѣеть честь покорнѣйше просить духов. консисторію не признаеть ли возможнымъ, предложить прилагаемыя программы книгъ лицамъ, могущимъ принять участіе въ благотворительности, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ, выписать изъ общины что-либо изъ нижеслѣдующихъ книгъ:

1. Объ истинномъ христіанствѣ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей. Сочиненіе Іоанна Арандта. Два тома. Въ 5 частяхъ. Изданіе 1875 г. Одобренное ученымъ комитетомъ министерства народ. проsv. для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ. Цѣна 4 руб.

2. О церковномъ богослуженіи. Письма къ православному І. І. Бѣлюстину. Въ двухъ частяхъ. Изданіе 5, напечатанное съ 1-го изданія безъ перемѣны. 1875 г. Ц. 2 руб.

3. О подражаніи Христу. Четыре книги. Твореніе Оомы Кемпійскаго. Изданіе 1876 г. Ц. 1 руб.

4. Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами. Св. Т. Твердынскаго. Изд. 1875 г. Ц. 1 р. 75 к.
5. Духовныя стихотворенія. Здѣшняго. Изданіе 3, дополненное 22-мя новыми стихотвореніями. 1876 г. Ц. 75 к.
- и 6. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. Русская азбука или начальное изученіе роднаго языка. А. С. Степанова. Съ картинками и иллюстраціями академика Р. Жуковскаго. Изд. 1875 г. Ц. 1 р.

Всякое требованіе на книги будетъ принято общиною съ признательностію и немедленно исполнено.

б) *О пожертвованіи въ пользу славянскихъ семействъ.*
 Благочинный одоевскаго 1 округа свящ. Николай Сахаровъ донесъ Его Высокопреосвященству, что имъ отосланы въ петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета 36 р. 28 коп., отъ подвѣдомыхъ ему причтовъ въ пользу православныхъ славянскихъ семействъ, пострадавшихъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

в) **Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.**

Совѣтъ тул. епарх. жен. училища объявляетъ, что

1) на составленіе стипендіи имени Его Высокопреосвященства продолжаютъ поступать пожертвованія, а именно въ концѣ августа представлены благочиннымъ ефремов. 2 округа свящ. Александромъ Успенскимъ пожертвованія отъ духовенства и церковныхъ старостъ его округа: отъ причтовъ сель: Березовки 3 р., Полевыхъ Локотцевъ 10 р., Кличина 10 р., Ломскаго 10 р., Семенька 5 р., Спасскаго 3 р., Замарайки 5 р., Туртенья 3 р., Новокрасиваго 3 р., Круглаго 3 р., Слободскаго 2 р., Хорошихъ водъ 3 р., Скороднаго 2 р., Мечнянскаго 3 р., Ступина 6 р., Яндовки 5 р., Алексѣевского 3 р., Хомякова 3 р., Новомихайловскаго 3 р.; отъ церков. старостъ сель: Березовки 5 р., Новокрасиваго 2 р., Яндовки 5 р., ефремов. купца Михаила Т... 3 р.; отъ причтовъ и церк. старостъ сель: Лебяжки 10 р., Благодати 5 р., Срѣтенскаго 10 р., отъ благочиннаго свящ. с. Лобанова А. Успенскаго 10 р., итого 135 р. А всего съ прежними получено совѣтомъ

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Сентября

№ 17.

1876 года.

ПОУЧЕНІЕ

въ день **Нерукотвореннаго образа Спасителя.**

*Пречистому твоему образу поклоняемся
Блажій, просице прощеніе прегрѣшеній
нашихъ (Троп. праздн.)*

Братіе! Въ такъ называемомъ европейски образованномъ обществѣ нынѣ вошло уже въ обычай не имѣть въ своихъ домахъ на самомъ видномъ и приличномъ мѣстѣ иконъ Спасителя нашего, Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Люди, бывавшіе въ такихъ домахъ въ нашихъ столичныхъ городахъ, рассказываютъ даже, что тамъ во многихъ домахъ даже совсѣмъ не имѣется иконъ, и если есть образъ Христа Спасителя, то непременно миниатюрный и только лишь въ комнатахъ, назначенныхъ для спанья. Оттуда обычай этотъ мало-помалу сталъ переходить и въ наши мѣста. Входя иногда въ домъ свѣтски образованныхъ людей, на первомъ же шагу остановишься въ недоумѣніи на счетъ того, къ кому въ домъ вошелъ, къ еврею ли, вовсе не чтущему ни Спасителя нашего и Его Пречистой Матери, ни св. Угодниковъ Божіихъ, или къ какому—нибудь нѣмцу—лютеранину, не чтущему св. иконъ: то взглянешь въ одинъ уголь, то въ другой, въ надеждѣ увидѣть тамъ образъ Христа Спасителя

и помолиться на него, и либо совсѣмъ не найдешь его тамъ, либо усмотришь едва замѣтный образокъ въ самомъ верху угла, нисколько не большій того, какой у иного человѣка виситъ на шеѣ вмѣстѣ съ крестомъ его. Да и вообще стало замѣтно, что съ каждымъ годомъ число св. иконъ, освящаемыхъ въ церкви для поставленія ихъ въ домахъ, стало значительно уменьшаться; отъ того, входя въ иной простой домъ, или вовсе иногда не видишь иконы Христа Спасителя въ числѣ другихъ немногихъ иконъ, или же она до того полиняла отъ времени, что едва можно признать ее за изображеніе Спасителя нашего. Подобаеть ли православнымъ христіанамъ такъ пренебрежительно относиться къ образу Христа Спасителя, чтобы или вовсе не имѣть его въ своемъ домѣ, или имѣть не на самомъ видномъ, не на самомъ лучшемъ мѣстѣ и не въ благолѣпномъ видѣ? Нѣтъ, отнюдь не подобаеть.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть нашъ Спаситель и истинный свѣтъ нашъ. Своимъ ученіемъ Онъ просвѣтилъ насъ свѣтомъ истиннаго богопознанія, во всей полнотѣ и совершенствѣ принеся на землю откровеніе Божественное; своею святѣйшею жизнію Онъ показалъ намъ въ себѣ высочайшій образецъ святости богоподобной и любви къ людямъ совершеннѣйшей; своими величайшими страданіями за наши грѣхи Онъ удовлетворилъ за насъ правосудію Божию и снялъ съ насъ тяготѣвшее на насъ проклятіе за грѣхъ первородный; своею смертію за насъ, сошествіемъ во адъ и воскресеніемъ Онъ избавилъ насъ отъ вѣчнаго рабства смерти и даровалъ намъ животъ вѣчный; своимъ вознесеніемъ на небо и сѣдѣніемъ одесную Отца Онъ обожилъ самое человеческое естество наше. Онъ есть и Промыслитель нашъ, потому что Онъ всегда печется о насъ, какъ о купленныхъ цѣною крови Его всегда, направляетъ путь нашъ ко спасенію, приѣмлетъ наши молитвы къ

Нему и исполняетъ наши прошенія. И если мы обыкновенно весьма дорого цѣнимъ изображенія знаменитыхъ ученыхъ, военачальниковъ, такъ называемыхъ благодѣтелей челоѳчества, прославившихся подвигами челоѳколюбія или благотворительности, и другихъ людей, получившихъ всеобщую извѣстность и своими дѣяніями или гениальными способностями увѣковѣчившихъ свое имя; то во сколько же разъ безмѣрно дороже долженъ быть для насъ образъ Христа Спасителя нашего? Если мы стараемся изображенія знаменитыхъ людей имѣть у себя въ домѣ на видномъ мѣстѣ и въ благополѣпномъ видѣ; то простительно ли намъ не имѣть въ домѣ образа Христа Спасителя своего на самомъ лучшемъ мѣстѣ и въ самомъ благолѣпномъ украшеніи? Нѣтъ, не простительно. Христіанинъ всегда долженъ имѣть у себя въ домѣ образъ Спасителя своего, какъ величайшую для него святыню, какъ драгоцѣннѣйшій для него даръ, какъ видимый знакъ его любви къ Спасителю своему, и потому долженъ имѣть его на самомъ лучшемъ мѣстѣ и въ самомъ благолѣпномъ украшеніи. Обычай не имѣть у себя въ домѣ образа Христа Спасителя есть ничто иное, какъ внушеніе врага нашего спасенія, діавола, который не можетъ выносить изображеніе Спасителя и, чтобы удобнѣе обольщать людей и уловлять ихъ въ свои сѣти, придумалъ способъ отвлечь людей отъ должнаго почитанія этого образа. И вы посмотрите, въ какихъ домахъ нѣтъ образа Христа Спасителя? Не въ тѣхъ ли, гдѣ люди преданы всякаго рода страстямъ и порокамъ, гдѣ цоцираются всѣ священные обычаи христіанскіе и вводятся обычаи древнихъ язычниковъ, гдѣ вмѣсто иконъ ставятъ на видномъ мѣстѣ статуи языческихъ идоловъ или вѣшаютъ портреты явныхъ, цѣлому міру извѣстныхъ, грѣшницъ, въ самыхъ неприличныхъ костюмахъ и положеніяхъ тѣла, гдѣ вмѣсто любви къ людямъ царствуетъ привязан-

ность къ держимымъ въ комнатахъ неамь, гдѣ ни о Богѣ, ни о молитвѣ, ни о спасеніи своей души вовсе и не думаютъ, гдѣ самый образъ Христа Спасителя былъ бы не пріятенъ для обитателей дома, потому что напоминалъ бы имъ о Богѣ, какъ правосудномъ судіи, о смерти и адѣ съ вѣчнымъ мученіемъ въ немъ? А отсюда не ясно ли, что гдѣ нѣтъ въ домѣ образа Христа Спасителя, тамъ область духа тьмы и царство погибели? И можно ли подражать такимъ людямъ?

Нѣтъ, братіе! не такъ должны православные христіане относиться къ образу Христа Спасителя нашего и св. иконамъ Пресв. Богородицы и угодниковъ Божіихъ, какъ нынѣ многіе относятся. Св. церковь наша, совершая нынѣ торжественное празднество въ честь Нерукотвореннаго Образа Господня, нѣкогда самимъ Спасителемъ нашимъ посланнаго князю едесскому Авгарю и прославившагося многочисленными чудесами, отъ него совершившимися, научаетъ насъ благоговѣнно чтить этотъ образъ, какъ великую для насъ святыню и драгоценный даръ Божій. Древніе христіане и наши предки всегда съ величайшимъ благоговѣніемъ чтили образъ Христа Спасителя и имѣли его въ своихъ домахъ какъ величайшую святыню и украшали такъ благолѣпно, что его украшеніе составляло драгоценность въ домѣ. Войдите еще и нынѣ въ старинные дома благочестивыхъ крестьянъ и увидите, на какомъ видномъ мѣстѣ въ нихъ стоитъ образъ Господень и какъ онъ украшенъ. Молю васъ, братіе, не слѣдовать обычаю развращеннаго рода, но имѣть въ домѣ образъ Христа Спасителя на лучшемъ мѣстѣ и въ благолѣпномъ видѣ, какъ великую святыню и даръ Божій. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗОБРАЖЕ- НІЮ РУССКИХЪ ПРОПОВѢДНИКОВЪ ПУБЛИ- ЦИСТОВЪ (*).

Въ дополненіе къ характеристикѣ внутренняго духовнаго строя современнаго общества, его воззрѣній, взглядовъ и убѣжденій, современные намъ проповѣдники указываютъ еще на упадокъ философской мысли въ нынѣшнемъ обществѣ. Наше время въ исторіи развитія человѣческой мысли принадлежитъ именно къ тѣмъ эпохамъ усталости, какъ бы нѣкотораго унынія и упадка философской мысли, когда она, утомившись и ослабѣвши въ безплодномъ напряженіи надъ рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ жизни, бѣжитъ отъ этихъ вопросовъ, старается отдѣлаться отъ нихъ, отвести глаза, забыть, уничтожить ихъ, возвратиться къ обыденному внѣшнему смыслу жизни, и ограничить кругъ своего вѣдѣнія наблюденіемъ внѣшнихъ явленій жизни. Нынѣшній матеріализмъ совершенно отвергаетъ значеніе всякихъ высшихъ вопросовъ и не признаетъ въ вещахъ никакого внутренняго сокровеннаго смысла, кромѣ того, который сказывается во внѣшнихъ явленіяхъ. Такъ называемый современный позитивизмъ, справедливо признающій эти вопросы недоступными и неразрѣшимыми для человѣка, тоже выводитъ отсюда поспѣшное и необѣднительное для природы человѣка заключеніе, что человѣку нужно совсѣмъ оставить эти вопросы. Такія воззрѣнія на философію отражаются на міровоззрѣніяхъ и системахъ современныхъ мыслителей, — системахъ узкихъ и бѣдныхъ по содержанію, не стройныхъ по формѣ и развитію, обидныхъ для человѣческаго достоинства и опасныхъ для нрав-

(*). Продолженіе.—См. № 16.

ственности. „Бытіе, — говорятъ, сложная машина, жизнь — никогда не останавливающийся механический процесс“. Но кто же устроилъ эту машину, или какъ она устроилась? Откуда взялся матеріаль для устройства, и какимъ образомъ этотъ матеріаль сложился въ правильныя формы? Какъ пришла машина въ движеніе и кто предписалъ законы этому движенію? Имѣетъ ли это движеніе правильность и смыслъ, или оно совершенно случайно беспорядочно и бессмысленно? Наконецъ, какимъ образомъ въ этомъ бездушномъ механизмѣ является духовность, жизнь, сознание, свободное расположеніе и дѣйствіе? Но можетъ быть, все это только такъ кажется. Можетъ быть и душа есть только механической снарядъ, и жизнь — случайное соединеніе и разложеніе механическихъ или химическихъ элементовъ? Можетъ быть, и самое сознание есть только функція известнымъ образомъ сложившейся матеріальной массы, и наше свободное расположеніе и дѣйствіе вовсе не свободное расположеніе и дѣйствіе, а необходимый и неизбежный результатъ вѣшнихъ давленій и вліяній? Можетъ быть, намъ только кажется, что мы живемъ самостоятельною жизнью, свободно мыслимъ, движемся и дѣйствуемъ. Такъ именно или почти такъ разсуждаютъ послѣдователи известной системы, желая оставаться вѣрными себѣ. Тяжело, мертво, противно, бессмысленно!.. Жалко видѣть, какъ люди мыслящіе унижаютъ себя ниже бесловесныхъ животныхъ, приравниваютъ себя къ вещамъ бездушнымъ, — люди, желающіе мыслить свободно и благородно, проповѣдуютъ систему грубаго безсмысла и нравственнаго безразличія(*).

Отсутствіе религіи и христіанской нравственности въ современномъ обществѣ, оскуднѣніе здоровой философской мысли естественно должно было отразиться

Эт. в. м. с. — энциклопедія (*).

(*) Рѣчи А. М. Иванцова — Платонова стр. 94, 95, 96.

на жизни и дѣятельности этого общества. Вотъ какими чертами проповѣдники — публицисты изображаютъ нравственную физіономію современнаго общества: Если бы наше время, говоритъ преосвященный Іоаннъ(*), страдало только недостатками, слабостями, несовершенствомъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, еще можно было бы не отчаяваться за него, еще, пожалуй, можно бы посмотрѣть на наше время, какъ на юность христіанскаго міра, юность, просвѣщаемую науками, развиваемую всѣми средствами образованія, бойкую, но еще не твердую въ понятіяхъ и характерѣ, легкомысленную, легко всѣмъ увлекающуюся, но еще представляющую задатки всего лучшаго въ будущемъ. Если бы даже современный міръ оставался въ состояніи хотя только естественной добродѣтели, только бы не искаженной лживыми понятіями мнимой образованности и неправильнаго развитія общественности, только бы не опороченной неестественною порчею нравовъ, — словомъ, если бы современные намъ христіане приходили хотя только на добрыхъ язычниковъ, — и тогда еще можно бы не отчаяваться за нихъ. Но съ какой бы свѣтлой точки зрѣнія мы ни посмотрѣли на современный намъ міръ — нѣтъ утѣшенія. Всѣ ухищренія современной образованности, все искусство вѣка направляется нынѣ уже не къ тому, чтобы прикрыть безобразіе нравственной жизни, а напротивъ, чтобы разукрасить, не скрывая его, чтобы сдѣлать порокъ болѣе привлекательнымъ для глазъ, для чувства, для воображенія; и всякое зло, всякая мерзость является не застѣнчиво во очію всѣхъ и cadaго, во всей наготѣ, во всемъ своемъ отвратительномъ видѣ, даже съ нахальствомъ, даже съ самохвальствомъ.... Никогда человекъ не искалъ съ такою жаждою наслаж-

(**) Сир. 154, 155, 165, 166.

деній жизни, какъ въ настоящее время. Современный человекъ все отдаетъ, все приноситъ въ жертву этой жаждѣ: все способности и силы ума, сердца, духа и тѣла; все свои познанія и труды, все средства жизни, все условія и обязанности общегитія. При томъ современный человекъ не имѣетъ въ виду наслажденій, по преимуществу чистыхъ, истинныхъ, умственныхъ и нравственныхъ, затѣмъ пожалуй и внѣшнихъ, насколько эти послѣднія подчинялись бы и служили бы первымъ. Наше время всецѣло предается одной всепоглощающей, не ограниченной потребности внѣшняго, вещественнаго благосостоянія и ей подчиняетъ все другія важнѣйшія заботы и цѣли жизни. Объ умеренности, самоотверженіи и великодушіи не можетъ быть и рѣчи. Что же много говорить о высскомъ, умственномъ развитіи въѣка, когда это развитіе преимущественно направляется къ матеріальному устройству жизни? Что сказать о нравственномъ развитіи людей, когда сложилось даже такое убѣжденіе, что безъ матеріальнаго благоденствія нельзя быть человеку нравственнымъ, т. е. честнымъ, добродѣтельнымъ? И такъ добросовѣстность, добродѣтель, христіанская нравственность, — все это самостоятельнаго значенія, независимо отъ житейскихъ случайностей, не имѣетъ и само собою, собственною нравственною силою держаться не можетъ? И такъ самой чистой нравственности и самыхъ высокихъ добродѣтелей надобно искать только въ богатыхъ и счастливыхъ домахъ, а самые тяжкіе пороки и самыя грубыя преступленія могутъ жить только въ домахъ бѣдности и несчастія. И такъ добродѣтель будетъ не что иное, какъ плодъ обильныхъ матеріальныхъ средствъ жизни, а порокъ есть не что иное, какъ неизбежное слѣдствіе скудости и горя?! Такимъ ли убѣжденіямъ быть въ христіанствѣ?! Такова нравственная фізіономія современнаго общества!

001 001 001 001 001 (99)

Обращаясь далѣе къ жизни личной и семейной, дѣятельности общественной и государственной современныхъ людей, проповѣдники — публицисты во веѣхъ этихъ сферахъ жизни указываютъ слѣды отсутствія религіи и здоровыхъ нравственныхъ началъ. Какъ единственный двигатель, какъ живое начало всякой дѣятельности, личной и общественной въ наше время проповѣдуется эгоизмъ. Многіе изъ людей живутъ исключительно для себя, и заботятся только о себѣ. Такое направленіе жизни признается за норму и идеаль, будто бы человекъ и долженъ жить исключительно для себя, и эгоизмъ или самолюбіе составляютъ главное основаніе всякихъ человѣческихъ дѣйствій и расположеній, всякой личной и общественной дѣятельности. Нѣтъ надобности говорить о томъ, на сколько такія понятія противорѣчатъ здоровымъ началамъ истинной религіи и доброй нравственности, какъ они разумѣлись лучшею частію человечества въ продолженіе вѣковъ. Нелѣпость и безобразіе этой теоріи сознаютъ даже сами проповѣдники ея; потому что они стараются маскировать ее, объясняя слово „эгоизмъ“ въ новомъ, ни для кого не привычномъ смыслѣ, приписывая ему вовсе не сродныя, отъ тѣхъ же отвергаемыхъ началъ любви и самоотверженія заимствованныя черты, дабы путаницею словъ спутать самыя понятія въ обществѣ и съ большимъ удобствомъ пролить въ души довѣрчивыхъ людей ядъ въ подслащенномъ видѣ. Всякій, нравственно неиспорченный, человекъ имѣетъ непреодолимое влеченіе къ общенію съ другими людьми. Законъ любви къ ближнему, въ совершенной ясности и чистотѣ представляемый намъ въ христіанскомъ ученіи, глубоко заложенъ въ человѣческой природѣ. Поставьте человека въ самыя лучшія матеріальныя условія жизни, окружите его всевозможными средствами для удовлетворенія его личныхъ потребностей и даже прихотей, — но предоставьте

ему пользоваться всё́мъ одному, отдѣлите его отъ общенія съ другими людьми, и онъ будетъ несчастнѣе бѣднѣйшаго бѣдняка, принужденнаго дѣлить добытый тяжелымъ трудомъ кусокъ хлѣба съ своею семьею или съ другими близкими людьми. Послѣ этого понятно, какъ безотраднa, тяжела и пуста должна быть внутренняя жизнь тѣхъ, которые, слѣдую указанной теоріи эгоизма, живутъ только для самихъ себя. Пусть даже такіе люди занимаются общественною дѣятельностію; но и такая дѣятельность, не оживотворяемая любовію къ ближнимъ, не принесетъ имъ никакой отрады.

Нельзя также не признать близкой связи съ слабостію религиозныхъ убѣжденій въ нашемъ обществѣ и въ томъ, весьма выразительномъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма печальномъ явленіи нашего времени, что нынѣ болѣе чѣмъ когда нибудь, въ особенности молодые люди, убиваютъ себя. Необычно частое повтореніе такого рода явленій показываетъ, что это — не простая случайность, а весьма знаменательное и чрезвычайно безотрадное выраженіе характера времени. Въ минуты тяжелыхъ испытаній, трудныхъ задачъ и столкновеній, — когда человѣкъ ясно чувствуетъ недостаточность своего ума и слабость своихъ силъ, — обыкновенно является необходимость глубже войти въ душу и поискать въ ней той крѣпкой опоры для мысли и жизни, въ которой доселѣ какъ будто и не представлялось особенной нужды, поискать руководства въ святой религіи съ ея благодатными откровеніями, съ ея отрадными обѣтованіями, съ ея твердыми нравственными началами. У человѣка, чуждаго религіи, не можетъ быть такой опоры; съ утратою внѣшнихъ привязанностей и утѣхъ, съ разрушеніемъ обыденныхъ, но мало осмысленныхъ понятій и убѣжденій, привычныхъ, но ни на чемъ строго не обоснованныхъ, правилъ жизни, окажется, не съ чему прилѣпиться, не на что опе-

реться не въ чѣмъ укрѣпить мысль, сердце и волю;— и вотъ жизнь теряетъ цѣну, и становится для чело- вѣка страшною загадкою, тяжелымъ бременемъ, не- выносимою карою, проклятіемъ судьбы(*)).

Ду же непрочность мы видимъ и въ семейной жи- зни. Въ нѣкоторыхъ кругахъ общественныхъ въ на- ше время семейныя отношенія представляются зна- чительно разшатанными; начинаются даже распро- страняться ученія, угрожающія въ конецъ ниспро- вергнуть семью, какъ остатокъ, будто бы, невѣже- ственныхъ и рабскихъ отношеній прежняго време- ни(**). Говорятъ, что супружество есть насиліе для обоихъ супруговъ и дѣти необязаны родителямъ своимъ никакимъ долгомъ. Вслѣдствіе такого взгляда на се- мейныя отношенія, въ семьяхъ происходитъ постоян- ный разладъ: супруги не сохраняютъ вѣрности бра- ка, дѣти не почитаютъ своихъ родителей, родители теряютъ вліяніе надъ дѣтьми(***)). Нигдѣ и никогда разслабленіе и ниспроверженіе семьи не приводило и не могло привести къ доброму. Если семья по спра- ведливости считается основаніемъ человѣческаго об- щезитія и охраною нравственныхъ началъ въ чело- вѣческой жизни, то ниспроверженіе семьи естест- венно должно вести къ ниспроверженію самыхъ пер- выхъ условій общественной жизни, къ ниспроверже- нію закона, нравственности, и всякаго личнаго и общественнаго спокойствія и благосостоянія. Никакія образцовыя искусственныя формы устройства обще- ственнаго и государственнаго, если бы онѣ и были возможны, безъ естественнаго союза семейнаго, не могутъ замѣнить для челоуѣчества семьи; потому что никакія искусственныя формы челоуѣческаго общежи- тія не могутъ дать намъ отца и мать, брата и сестру.

(*) Иванц—Плат. стр. 129, 130, 156, 187.

(**) Иванц—Плат. 134, 137 стр.

(***) Іоан. стр. 238.

Ни въ какомъ свободно составленномъ человѣческомъ союзѣ не можетъ быть такой нѣжности, горячности, чистоты и безкорыстія взаимныхъ отношеній, какъ въ создаваемомъ самою природою семейномъ союзѣ(*)...

Если мы обратимъ вниманіе на жизнь общественную, то и здѣсь найдемъ ту же шаткость, неопредѣленность и уродливость. Мѣры хороши, а исполнители плохи; дѣла много, дѣлателей нѣтъ. Главнѣйшая причина недостаточнаго успѣха въ нашей общественной дѣятельности заключается въ томъ, что у насъ очень мало даютъ или почти вовсе не даютъ значенія нравственности и религіи въ дѣлахъ общественныхъ. Извѣстная способность и нѣкоторая подготовка къ дѣлу у насъ еще требуется отъ общественного дѣятеля; но что касается до нравственныхъ качествъ и требованій, — до нихъ, собственно говоря, никогда почти не бываетъ дѣла, ни тому кто принимаетъ на себя общественную дѣятельность и ни кому другому. Правильную мысль, что добрая нравственность сама по себѣ не можетъ замѣнить въ человѣкѣ способности къ извѣстному дѣлу, у насъ исказили, довели до крайности, извратили въ совершенно другую ложную мысль, что для общественной дѣятельности вовсе не нужна нравственность, что между общественною дѣятельностію и личною нравственностію дѣятелей нѣтъ, не можетъ быть и не должно быть ничего общаго. У насъ думаютъ, что можно быть прекраснымъ отцемъ семейства, воспитателемъ юношества, — и быть въ тоже время человѣкомъ безнравственнымъ. Какіе плоды изъ этого? Во всѣхъ сферахъ общественной жизни — нравственное растлѣніе и зараза, отъ которой трудно уберечься самой чистой и самой крѣпкой натурѣ, которая не поддается никакимъ внѣшнимъ реформаторскимъ

(*) Иванцъ — Плат. стр. 134, 135.

мѣрамъ, именно потому, что наружныя лѣкарства не помогаютъ тамъ, гдѣ корень болѣзни кроется глубоко внутри. И нецравосудіе и лихоимство въ администраціи, обманъ и банкротство въ торговлѣ и промышленности, формальное исполненіе обязанностей почти во всѣхъ сферахъ государственной и общественной службы, угнетеніе и растлѣніе молодыхъ силъ въ образованіи и воспитаніи, недобросовѣстность обращенія съ словомъ и мыслию, ради ловкой фразы и выгодной платы, готовая затуманить тысячи умовъ въ литературѣ, разладъ и ослабленіе самыхъ кровныхъ связей въ семьѣ, и почти совершенное отсутствіе связей общественныхъ, недостатокъ взаимнаго сочувствія, довѣрія и уваженія, холодность и апатія къ интересамъ страны и народа! Кто скажетъ, что эти страшныя нравственныя болѣзни чужды нашему общественному организму(*). Еще менѣе даютъ у насъ значенія религіи, какъ глубочайшей основѣ общественнаго благосостоянія и прогресса. Между прогрессомъ общественнымъ и религіей еще рѣшительнѣе, чѣмъ между общественнымъ и нравственнымъ дѣломъ, у насъ не признаютъ ничего общаго. Иные даже думаютъ, что возвышеніе значенія религіи въ частной и общественной жизни не только не будетъ полезно, но будетъ даже вредно, что съ распространеніемъ религіознаго вліянія въ обществѣ могутъ распространиться какія нибудь клерикальныя іезуитскія тенденціи, подобныя тѣмъ, которыя мѣшали общественному прогрессу въ католическихъ странахъ западной Европы. Но, не говоря о томъ, что наша православная церковь еще не подавала повода заподозрѣвать себя въ какихъ либо вредныхъ, систематически организованныхъ клерикальныхъ или іезуитскихъ тенденціяхъ нужно по крайней мѣрѣ, дѣ-

(*) Иванцъ—Плат, стр. 25, 26.

латъ различіе между іезуитствомъ и истинною христіанскою религіею. Помимо вліянія религіи, не можетъ быть въ обществѣ доброй нравственности, а слѣдовательно и прочнаго блага общественнаго (*). Другая причина малоуспѣшности общественнаго прогресса заключается въ томъ, что въ нашихъ общественныхъ дѣятеляхъ нѣтъ одной опредѣленной и ясно сознаваемой цѣли, нѣтъ связи и единства. Одинъ поставляетъ благо отечества въ одномъ, а другой — въ другомъ; одинъ предлагаетъ такія средства для достиженія этого блага, а другой — иныя и, можетъ быть, совершенно противоположныя. Противорѣчивыя стремленія, планы и предпріятія гражданъ для отечества, это — внутренняя война при вѣншемъ мірѣ, это — гражданское междоусобіе. Исходя на общественное дѣло, предпринимаемое по одному святому побужденію любви къ отечеству, граждане не узнаютъ другъ друга, и одни разрушаютъ то, что созидаютъ другіе (**). Не нужно много прозорливости чтобы видѣть, что при такой разности въ воззрѣніяхъ на благо общественное, общественныя предпріятія рѣдко будутъ получать законченность, а законченныя не будутъ имѣть надлежащей прочности.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ.

*Сей родъ не исходитъ токмо молитвою
и постомъ (Мар. 17, 21).*

Братіе! Безъ страха и изумленія нельзя въ настоящее время взирать на то, какъ съ каждымъ годомъ все больше и больше слабѣетъ въ насъ усердіе къ точному ис-

(*) Тамъ же стр. 37, 38, 39, 40.

(**) Ключар. стр. 21.

полненію постановленій св. нашей православной церкви относительно молитвы и поста. Не говоримъ уже о тѣхъ мудрыхъ сынахъ вѣка сего, которые хотя и называютъ себя христіанами, но сами же о себѣ говорятъ, что они ни въ Бога не вѣруютъ, ни въ злаго духа, а считаютъ себя потомками обезьяны: эти люди только лишь глумятся надъ тѣми, кто молится и постится, и называютъ постъ и молитву пелѣпостію. Не говоримъ и о другихъ людяхъ, называющихъ себя свободномыслящими и считающихъ себя христіанами, но отвергающихъ уставы и постановленія церкви: эти люди и постъ и молитву считаютъ излишними и потому ни молиться не хотятъ, ни поститься. Даже и тѣ классы народонаселенія, которые въ недавнія времена преимущественно предъ другими отличали себя усердіемъ къ молитвѣ и строгимъ соблюденіемъ постовъ, въ настоящее время и къ молитвѣ совсѣмъ охладѣли и постовъ не хранятъ. Возьмемъ, напр. учителей разныхъ учебныхъ заведеній: какой они прежде показывали собою примѣръ повиновенія уставамъ св. церкви! А нынѣ?—большинство ихъ постовъ не соблюдаетъ, а въ церковь ходитъ только лишь въ табельные дни и почти не молится. Возьмемъ теперь купеческое сословіе: какимъ прежде усердіемъ къ молитвѣ и строгому соблюденію постовъ отличалось оно! А нынѣ что случилось съ этимъ сословіемъ? Посты пожалуй еще большинство этого сословія хранитъ; за то къ молитвѣ весьма охладѣло. Прежде бывало въ воскресные и праздничные дни всѣ члены купеческой семьи шли въ церковь почти съ первымъ ударомъ колокола, а нынѣ мужчины чуть свѣтъ идутъ *на куплю свою* и дома едва сдѣлаютъ нѣсколько поклоновъ; а женщины и дѣвицы, называющія себя образованными, научились, вопреки указаніямъ природы, превращать день въ ночь, а ночь въ день, и потому въ ту пору, какъ въ церквахъ совершается служба, онѣ или еще спать утромъ или только ложатся отдыхать передъ вечеромъ. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ и дѣвицъ даже стали уже такъ говорить: „Зачѣмъ мнѣ ходить въ церковь? Я и дома могу помолиться. Да и о чемъ мнѣ молиться много и долго? У меня и такъ всего много... Я и не молюсь много, да и то у меня всего много; а вы и молитесь, да ничего у васъ

нѣтъ... не напрасно ли себя мучите поклонами?... А постъ что такое? Я не могу ѣсть постной пищи: она слишкомъ тяжела и вредна. Я лучше немного съѣмъ да скоромнаго". И подобнаго рода неразумныя рѣчи по большей части говорятся ими прислугѣ, которая по этому и сама стала научаться и скоромное ѣсть постомъ и молиться рѣдко и немного, а потомъ и въ свои родственныя семьи заносить такія рѣчи и поселяетъ въ ней охлажденіе къ уставомъ св. церкви. Но, братіе, дадутъ великій отвѣтъ предъ Богомъ тѣ, которые не только сами не хранятъ уставовъ св. церкви о постѣ и молитвѣ, но и въ другихъ поселаютъ охлажденіе къ соблюденію ихъ въ точности; дадутъ отвѣтъ предъ Богомъ и родители за своихъ дѣтей, и учителя за своихъ учениковъ, и господа за своихъ слугъ, если они примѣромъ своей собственной жизни не внушаютъ симъ *малымъ, вѣрующимъ* во Христа, повиноваться уставамъ св. церкви и исполнять заповѣдь Христову о повиновеніи уставамъ церкви; дадимъ отвѣтъ и мы, пастыри церкви, если не будемъ обличать неповиновеніе уставамъ св. церкви и равнодушно будемъ смотрѣть на несоблюденіе положенныхъ церковію постовъ и опредѣленныхъ ею родовъ и видовъ молитвы. Несоблюденіе положенныхъ церковію постовъ и опредѣленныхъ ею молитвъ домашнихъ и во храмѣ неразумно и противно христіанству. И самъ Спаситель нашъ и Его св. апостолы и отцы и учителя церкви учили насъ, христіанъ, и словомъ и примѣромъ своимъ, молиться усердно и поститься и заповѣдали намъ повиноваться уставамъ св. церкви. И постъ и молитва весьма необходимы для насъ и благодѣтельны по своимъ послѣдствіямъ. При настоящемъ случаѣ моего собесѣдованія съ вами я не стану вамъ приводить подробнаго ученія Г. Христа и Его апостоловъ, а равно и отцевъ и учителей церкви о постѣ и молитвѣ и доказывать вамъ совершенную необходимость для насъ и благотворность поста и молитвы; коснусь только тѣхъ неразумныхъ рѣчей, которые чаще всего приходится слышать противъ поста и молитвы отъ не хранящихъ постовъ и не ходящихъ въ церковь, и которые даже до васъ иногда доходятъ. Говорятъ обыкновенно: Р., и постъ и молитва излишни, было бы сердце чисто, а входящее въ уста не сквернить

человѣка, была бы въ сердцѣ молитва, а наружная ничего не значить“. Какъ же такъ излишни и постъ и молитва? Если св. церковь положила ихъ, и если самъ І. Христосъ и Его апостолы постились и молились; то, посудите сами, какъ же излишни? Неужели мы больше должны слушать этихъ людей, чѣмъ самаго Спасителя и Его апостоловъ? Нѣтъ, что сказалъ самъ І. Христосъ, и чему учили Его св. апостолы, то сказалъ намъ Самъ Богъ; а что говорятъ въ свое оправданіе неповинующіеся уставамъ церкви, то чрезъ нихъ говоритъ исконный супостатъ нашъ дьяволъ, ищущій нашей погибели. Справедливо, что не входящее въ уста осверняетъ человѣка; мы и не утверждаемъ, что скоромная пища осверняетъ человѣка; дѣло не въ этомъ, а въ противленіи уставамъ св. церкви и преслушаніи воли Божіей. Справедливо и то, что внутренняя молитва выше наружной; но истинная молитва наша должна быть и внутреннею и внѣшнею: *отъ избытка сердца уста говорятъ*, по этому внутренняя молитва всегда обнаруживается во внѣшнихъ благоговѣйныхъ знакахъ. „О чемъ, говорятъ иные, молиться? У насъ и такъ всего много“. Какія безумныя рѣчи! Неужели мы о томъ лишь и должны молиться, чтобы у насъ всего было много? А о томъ, чтобы мы не лишились и того, что имѣемъ, развѣ не слѣдуетъ молиться?—развѣ не слѣдуетъ за это благодарить Бога, Подателя благъ? Если не хочешь просить новыхъ благъ у Господа, благодари за тѣ, которыя имѣешь, и прославляй Его за Его благодать. А наши грѣхи?—развѣ о нихъ нечего молиться? Развѣ не нужно просить себя прощенія грѣховъ? А еще наши грѣховныя привычки?—развѣ не должны мы усердно и много молиться и строго поститься, чтобы побѣдить ихъ? Нѣтъ, должны и даже много должны и поститься и молиться, чтобы побѣдить ихъ и отогнать отъ себя злаго духа, непрестанно внушающаго намъ все грѣховное. *Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ*, сказалъ І. Христосъ ученикамъ своимъ о духѣ нечистомъ, когда они не могли изгнать его изъ бѣсноватаго — лунатика. И намъ для того, чтобы отогнать отъ себя всѣ наши грѣховныя привычки, которыя внушаются намъ дьяволомъ и мучать насъ, необходимы постъ и молитва, потому что постъ и молитва, отрѣшая

человѣка отъ всего земнаго, укрѣпляютъ его вѣру въ Бога и по преимуществу вводятъ его въ общеніе съ Богомъ. А безъ вѣры и помощи Божіей можемъ ли мы побѣдить діавола? Нѣтъ, мы тогда бессильны противъ него и рабы его. Отъ того-то именно, при всемъ даже искреннемъ нашемъ желаніи отстать отъ какой-либо грѣховной привычки, мы не можемъ побѣдить ее въ себѣ,—отъ того, что мало и неусердно молимся и плохо постимся. А не побѣдивши въ себѣ грѣховныхъ привычекъ, мы не можемъ избавиться отъ вѣчной гибели.

О, братіе!—умоляю васъ,—не слѣдуйте обычаемъ вѣка сего уклоняться отъ исполненія уставовъ св. церкви о постѣ и молитвѣ. Храните посты и молитесь непрестанно и усердно, ибо такова на то воля Божія, призывающая насъ къ вѣчному спасенію и блаженству на небесахъ. Аминь.

Свящ. М. Бурцевъ

ОБИТАТЕЛИ ЛѢСОВЪ (*).

Въ 1709 г. Ануфрій отдалъ письма Аввакумовы Ѳеодору Ѳеодорову Туркѣ и велѣлъ ему собрать къ себѣ въ келлію отцевъ Никодима, Іосифа, Савватія, Софонія, дьячка Георгія, инока Петра Мосеева, да человекъ пять списколи, и велѣлъ Ануфрій читать имъ письма Аввакумовы у матери Голиндухи въ кельѣ, „что тѣ письма сходны ли съ божественнымъ писаніемъ, съ печатными старыми книгами“. Собранные читали эти письма три дня „и въ тѣхъ Аввакумовыхъ письмахъ несходства много обыскали и по тому писанію невозможно христіаномъ спастися, и видѣ Ѳеодоръ со отцы и братію въ тѣхъ письмахъ велию пагубу душамъ христіанскимъ, и поболѣвъ душою зоровавельски о родѣ христіанскомъ, дабы впредь не погибли, и тѣ письма Аввакумовы отложили, чтобы ихъ впредь никому не че-

(*) Продолженіе.—См. № 15.

сти и не мудрствовать по нихъ, никого не порицать“. Тогда, положивши предъ образомъ начало и простившись, пошли отъ старицы Голиндухи къ скиту Ануфрія. По дорогѣ зазвала ихъ къ себѣ въ келлю мать Ульѣя Старая, которой Ѳедоръ объявилъ, что въ письма Аввакумовы отложены, потому что не согласны съ Божественнымъ писаніемъ. „И мать Ульѣя молила Бога и его Ѳедора благодарила, что снисканіемъ его Богъ примирилъ всѣхъ христіанъ въ соединеніе“. Пришли къ Ануфрію. Ануфрій первоначально не принимаетъ никакихъ убѣжденій, но потомъ, какъ одумавшись, созвалъ всѣхъ отцевъ въ келлю и велѣлъ руки приложить въ томъ, чтобы впредь писемъ Аввакумовыхъ никому не честь, противниковъ же этого постановленія отлучить отъ церкви и никому съ ними никакого общенія не имѣть. Но это согласіе, какъ оказали послѣдствія, дано было имъ не искренно, а только для того, чтобы обманомъ отдѣлаться отъ отцевъ. На самомъ же дѣлѣ онъ не только продолжалъ читать письма, но и проповѣдывать ихъ народу. Обманъ ожесточилъ скитниковъ и 6 октября, по благословенію отца духовнаго священно-инока Софонія снова собрались отцы изъ многихъ скитовъ въ числѣ 70 человекъ. Собраніе происходило у Никодима и отсюда послали къ Ануфрію съ упрекомъ, что онъ слова отрекся и раздралъ церковь Божию, и вмѣстѣ чтобы спросить его: хочетъ ли онъ, чтобы отцы къ нему пришли, или онъ къ нимъ придетъ для духовнаго совѣта и объясненій? Ученикъ Ануфрія старецъ Паисій объявилъ пришедшимъ, что Ануфрія дома нѣтъ, и что лучше, если Никодимъ съ немногими отцами придетъ къ нему въ келлю. Никодимъ взялъ съ собою Варсонофія, Ѳеофила, Іова, Сильвестра и отъправился къ Ануфрію, который вышелъ къ нимъ на встрѣчу „передъ келлю“, гдѣ тотчасъ же и завязался споръ. Ануфрій и Паисій, вопреки своему

прежде данному заручному письменному обѣщанію, снова защищали письма Аввакумовы, „мы отъ письма никогда не отложимъ“, поворили они. Скитники, видя ихъ упорство, погрозили или отлученіемъ соборныя церкви Божія и въ своего православія и пошли назадъ въ намѣреніи исполнить эту угрозу. Ануфрій съ своей стороны не хотѣлъ оставаться въ долгу у возставшихъ противъ него старцевъ, и повелъ дѣло иначе. Онъ подкупомъ понаѣ Шахнотовскаго (села Шафнутьева) съ братомъ, да бортниковъ человекъ съ десять, да послалъ съ ними двухъ старцевъ своихъ — Арсенія да Моисея, да трехъ трудниковъ — Архипа, да Степана, да Якова“ съ тѣмъ, чтобы они разогнали богословствующихъ потцевъ. Они дѣйствительно и подступили къ келлиіи Никодима, гдѣ происходило собраніе, съ оружіемъ, пистолетами и саблями, съ прогатиными и луками, что съ воинственными криками напали на соборъ. Скитники, уstraшенные такимъ грознымъ нападеніемъ, разбѣжались по лѣсу, кто куда могъ. Такая выходка Ануфрія оскорбила всѣхъ скитниковъ. Они написали посланіе, въ которомъ Ануфрія причли къ еретикъ Арію и отослали его въ Городецъ къ тамошнимъ старообрядцамъ, прося у нихъ содѣйствія. Наконецъ для окончательнаго рѣшенія дѣла положили собрать еще сходку, на которую пришли многіе изъ окрестностей, чтобы убѣдиться на мѣстѣ — кто правъ изъ двухъ сторонъ. Сходка эта, по желанію Ануфрія, который требовалъ, чтобы она была или у него въ келли, или у Никодима, и заявилъ, что „кроме сего нигдѣ онъ не хочетъ сходиться“, — собралась въ скиту у Ануфрія, отъ котораго отцы напередъ заручились обѣщаніемъ, что „поводу и никакого убійства оружія наго“ съ его стороны не будетъ. Ануфрій снова началъ было упорствовать и на этой сходкѣ, воюгдаи всѣ возстали противъ него. Наконецъ убѣжденія и угрозы подѣйствовали на Ануфрія, и на другой день

онъ согласился отложить письма. „И тако, заключаетъ историкъ, тогда преста молва во отцѣхъ и братіяхъ и присудили тѣ письма несогласныя сожещи предъ многымъ народомъ“. Въ знакъ примиренія отцы скитники написали писаніе, которое составляетъ какъ бы опредѣленіе собора: „и нынѣ, говорилось въ немъ, за молитвъ богоматери и всѣхъ святыхъ разсмотря въ тѣхъ письмахъ не согласіе со святыхъ отецъ божественнымъ писаніемъ, тѣ письма отлагаю и отдалъ я старецъ Ануфрій о. Сергію, потому что тѣ письма пришли ко мнѣ отъ него Сергія, и о тѣхъ письмахъ разсудя Сергій какъ положить и то на его волѣ“.... (Р. Д. 257, 2 т.). Соборное письмо засвидѣтельствовано заручно подписью самого Ануфрія и прочихъ старцевъ. Но послѣдователи писемъ Аввакума однакоже не перевелись скоро; ихъ было много не только въ нижегородской губерніи, но и въ другихъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Димитрій: „той скитъ, или толкъ болій всѣхъ, вѣра бо злочестивая Ануфріева во многихъ градѣхъ расширяется и по нашей (ростовской) епархіи“ (Роз. ч. III стр. 600). Было и еще собраніе по поводу этого толка, происходившее уже послѣ смерти Ануфрія въ 1717 г.

7. Толкъ, основанный Софонтіемъ въ Керженскихъ лѣсахъ.

Другое не менѣе распространенное согласіе, возникшее на Керженцѣ сколо того же времени, извѣстно подъ именемъ Софонтіевщины. Основатель его — черный попъ Софонтій, появившійся здѣсь на Керженцѣ во второй половинѣ XVII ст. и умершій въ началѣ XVIII. Впрочемъ объ личности самого Софонтія и объ особенностяхъ его ученія для насъ почти ничего не сохранили памятники того времени. Устное преданіе, сохранившееся между скитниками, гласитъ, что Софонтій будто бы около 1677 г. убѣжалъ изъ Соловецкаго монастыря и, прибывъ въ

Керженскіе лѣса, устроилъ Духовской скитъ въ 7 верстахъ отъ гор. Семенова, гдѣ и умеръ его начальникомъ. Могила его и донинѣ служитъ мѣстомъ особеннаго чествованія Керженскихъ скитниковъ, а особенно скитницъ. „На духовъ день многіе изъ г. Семенова и окрестныхъ селеній и донинѣ сходятся на то мѣсто, гдѣ былъ Софонтіевъ скитъ и гдѣ теперь находится не большая старая часовня. Здѣсь на могилѣ Софонтія келейницы служатъ паннихиды по Софонтію съ 6 часовъ утра, а приходящіе берутъ съ могилы песокъ и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Софонтіемъ (Ист. нижег. іерарх. 37 стр.) Что же касается главныхъ пунктовъ его ученія, то о нихъ мы знаемъ еще менѣе. Изъ извѣстнаго примирительнаго посланія Θεодосія къ Керженцамъ съ Вѣтки видно, что Софонтіи вооружался только противъ возникавшей въ то время Вѣтковской церковной монополіи и совершаемыхъ тамъ священнодѣйствій и таинствъ. На Вѣткѣ въ то время устроена была церковь, перенесенная изъ Стародубья, въ которой Θεодосій отправлялъ церковныя службы и совершалъ таинства. Софонтіи, какъ видно, не признавалъ силы и значенія не законно совершаемыхъ таинствъ и не хотѣлъ подчиняться вѣтковцамъ въ духовныхъ дѣлахъ. „А что Софонтіи полѣ отъ васъ прислано писаніе, писалъ Θεодосій къ Керженцамъ, отъ его лица прошенія просить отъ насъ, и соединяется къ церкви, и мы о томъ писаніи сомнѣваемся, что руки его самого нѣту у того письма, и намъ не вѣрно учинилося писаніе то. И азъ отецъ Θεодосій дѣтямъ моимъ духовнымъ благословеніе не даю иди къ тому Софонтію, и принимати его во священника не велю, потому что онъ причастія отъ церкви нашея и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ и отца духовнаго себѣ не имѣетъ, и поставленіе его вѣдаючи отъ никоніанъ сталъ. Еще и то сказываетъ онъ, что и людей сжи-

галъ и иное творилъ не по уставу церковному“ (Андр. Иоан. IV, 11). Впрочемъ изъ этого нельзя заключать, что ученіе Софонтія близко подходило уже къ безпоповщинскому ученію, какъ это дѣлаетъ г. Есиповъ. (Р. Дѣл. 2 т. 262). Изъ посланія видно только, что Софонтій не хотѣлъ подчиниться въ дѣлахъ церковныхъ вѣтковскимъ священникамъ и не принималъ отъ нихъ таинствъ. Но что онъ не отвергалъ таинствъ совершенно, самъ совершая ихъ, и не отрицалъ священства, то это видно какъ изъ того же самаго посланія, по которому можно заключить, что Софонтій присвоилъ себѣ права священства, такъ и изъ показаній многихъ принадлежавшихъ къ его согласію. Впрочемъ въ послѣдствіи какъ видно и самъ Софонтій началъ принимать таинство отъ Вѣтки (Р. Дѣл. 1, 195, 197 стр.). Послѣдователи этого согласія находились и въ другихъ городахъ.

8. Толкъ діаконовцевъ; основатель его діаконъ Александръ; его возвращеніе въ расколъ, путешествіе на Керженецъ и жизнь въ Керженскихъ скитахъ; его ученіе. Упадокъ Керженца, возвышеніе Вѣтки.

Нѣсколько позже вышеописанныхъ двухъ толковъ возникъ, но за то гораздо шире ихъ распространился на Керженцѣ и въ другихъ мѣстахъ толкъ діаконовцевъ. Начальникъ и основатель этого толка діаконъ Александръ прибылъ на Керженецъ и поселился здѣсь въ первыхъ годахъ XVIII ст. Когда и какъ діаконъ Александръ совратился въ расколъ и очутился на Керженцѣ-объ этомъ онъ самъ передаетъ на допросѣ, производимомъ г. Макаровымъ въ кабинетѣ Его Царскаго Величества Петра I-го. Разказъ этотъ тѣмъ болѣе любопытенъ, что онъ указываетъ намъ одинъ изъ тѣхъ путей, по которому приходили къ расколу люди не изъ темной и невѣжественной массы простаго народа, но люди съ природными дарованіями и нѣкоторымъ значеніемъ въ обществѣ.

Александръ былъ первоначально діакономъ при церкви Владимірской Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ, находившемся въ пригородѣ Нерехтѣ костромской губерніи. Въ 1701 г., на 28 году возраста своего, онъ получилъ сомнѣніе въ вѣрѣ такимъ образомъ: разъ онъ читалъ печатную книгу, называемую „потребникомъ иноческимъ съ номоканономъ и въ той книгѣ нашелъ проклятiе отъ Яковитъ приходящимъ, гдѣ написано: „иже не креститъ двѣма персты якоже и Христосъ да будетъ проклятъ“. Это навело его на сомнѣніе о правильности православнаго перстосложенія, и онъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній обратился къ своему приходскому священнику Василию Федорову. Священникъ могъ сказать ему на это только то, чтобы онъ не читалъ такихъ книгъ. „Для чего-де?“ — спросилъ діаконовъ. „Не велятъ-де сего читать, понеже старое есть“, — отвѣтилъ священникъ. Отъ такого отвѣта діаконовъ Александръ усумнился еще болѣе, „и получилъ боязнь въ сердцѣ и въ томъ былъ съ годъ“. Спустя уже не мало времени послѣ этого онъ разъ подслушалъ разговоръ соборнаго попа Василія Андреева съ другимъ попомъ и прочими причетниками, между которыми и онъ былъ. Именно, стоя въ воротахъ ограды церковной, попъ Василій Андреевъ говорилъ, „что-де латинская ересь есть, еже четырить аллилуіа, а потомъ слава тебѣ Боже, о чемъ-де пишетъ Максимъ грекъ, и на то его слово никто ему не спорилъ и разошлись“. Услышавъ это сомнѣніе, онъ приложилъ его къ прежнему сомнѣнію. Послѣ этого разговора въ одно время случилось ему читать въ церкви Часословъ большой, печатанный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, гдѣ послѣ псалма: благослови душе моя Господа напечатано было аллилуіа дважды и потомъ слава тебѣ Боже, „и потому онъ призналъ разговоры попа Василія Андреева за истину, и сталъ молиться образу Богородицыну чудотворному, который въ той

церкви, приходя на одинъ, чтобы показала ему путь истинный, и то продолжалъ съ полгода со слезами“. Такими-то сомнѣніями колебался діаконъ Александръ, и негдѣ было ему найти разрѣшенія этихъ сомнѣній. Въ то время онъ сошелся со старицею Елисаветою, пришедшею въ Нерехотскій монастырь изъ одного Ярославскаго монастыря, и началъ разговаривать съ нею „о томъ своемъ сумнѣніи“. И вотъ какъ разрѣшила эта старица его недоумѣнія: „она ему сказала съ великимъ ужасомъ, что-де нынѣ вѣра не правая, а говорить-де о томъ не смѣю для того, что-де нынѣ за то мучать“. Найдя ключъ къ своимъ недоумѣніямъ діаконъ вступаетъ съ этою наставницею въ откровенную бесѣду, и она „во многіе дни сказала ему подробно какъ было при Никонѣ, и онъ потомъ спросилъ ее: гдѣ истинная вѣра? И она сказала ему, что-де истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ Нижегородскихъ пустыняхъ, и коли-де хочешь спастись, то поиди туда“. И вотъ простое хотя и бездоказательное слово старицы дѣйствуетъ на него гораздо сильнѣе, нежели повелѣніе попа Василія не читать старыхъ книгъ. Старыя книги, говорящія несогласное съ новыми, ихъ запретъ, неправая вѣра на землѣи мученія будто бы даже за разговоръ объ ней, — все это наводило на мысль, что дѣйствительно истинная вѣра должна быть тамъ, въ тѣхъ пустыняхъ. Подъ вліяніемъ живыхъ свѣжихъ разказовъ объ этомъ чудномъ хранилищѣ древней вѣры, объ этомъ таинственномъ сокровенномъ мѣстѣ, гдѣ только и можно спастись, зрѣть быстро и рѣшеніе-бѣжать туда, чтобы не погибнуть. Прерываются связи семейныя и начинается бродячая жизнь къ этимъ пустынямъ, а потомъ и по пустынямъ, жизнь въ поискахъ душевнаго спасенія. Услыхавъ тѣ рѣчи отъ старицы д. Александръ оставилъ свою жену, продалъ свой домъ и другія нѣкоторыя вещи тайно отъ жены и

такъ же тайно ушелъ изъ своего селенія зимнимъ временемъ къ Ярославлю. Дальнѣйшее свое путешествіе до Керженца совершилъ онъ подъ вліяніемъ тѣхъ бродячихъ старцевъ, которые, разсѣнные всюду, всегда готовы были съ услугами для желающихъ спасенія по древней вѣрѣ. Въ Ярославлѣ д. Александръ нашелъ одного изъ такихъ старцевъ, выходцевъ Керженскихъ лѣсовъ, по имени Кориака слѣпаго, „который ничего не видѣлъ, а ходилъ безъ проводника безъ всякаго претыканія“. „А призналъ онъ его такимъ образомъ, что онъ сухопостень, въ худой одеждѣ, какъ ему сказала вышеупомянутая старица, что такіе люди симъ познаваются“. Этого-то старецъ и взялся „по усиленной просьбѣ съ поклонами“ отвести Александра въ свою пустыню. Не удержали Александра отъ созрѣвшаго въ немъ намѣренія и объявленныя старцемъ трудности житія пустыннаго какъ-то: посты, неволя, опасности отъ взысканія, работы тяжкія; онъ все это обѣщалъ нести терпѣливо. Переправился отсюда на Керженецъ однакожь онъ съ другимъ старцемъ Іоною, съ которымъ такъ же случайно встрѣтился здѣсь на постояломъ дворѣ, и который по разговорамъ оказался лучше слѣпаго. Съ нимъ онъ и съѣхалъ въ пустынные лѣса Керженскіе, гдѣ и поселился сначала въ его скиту подъ его началомъ, „и научился подлинно ихъ разумѣнію въ вѣрѣ, проживъ у него съ годъ“. Потомъ переходя изъ одного скита въ другой онъ жилъ по году и болѣе у разныхъ старцевъ въ послушаніи, пока не поселился въ скиту попа Лаврентія, отъ котораго и постриженъ былъ въ монашество. Послѣ смерти его онъ сдѣлался начальникомъ этого скита, который и сталъ съ того времени именоваться діаконовымъ скитомъ. Это было уже около 1709—10 года.

Странствуя изъ одного скита въ другой и выслушивая ученія различныхъ раскольниковъ старцевъ

д. Александръ вполнѣ усвоилъ себѣ ихъ раскольническія мнѣнія, усвоилъ и ненависть къ православной церкви. „И они-Лаврентій и Александръ, показывалъ старецъ Авраамій, рассказывая о своемъ прибытіи на Керженецъ, въ общеніе себѣ его не приняли и съ нимъ не ѣли и не пили, но только ему говорили, чтобы онъ отъ православныя церкви отступилъ.. для того, что въ новой вѣрѣ все повредилось, и въ церквахъ отъ дней Никона патриарха священнослуженіе совершается оскверненное“ (Раск. Дѣл. 1, 619 стр.). Но въ то же время Александръ замѣтилъ нѣкоторыя несообразности и въ ученіи раскольниковъ, съ которыми такъ же не хотѣлъ примириться. Такъ еще при жизни своего наставника и скитоначальника Лаврентія онъ открыто обнаруживалъ свое несогласіе съ нимъ въ каждаго: „у попа Лаврентія каждегіе было троекратно, а у Александра крестообразное“ . По всей вѣроятности гораздо ранѣе, нежели онъ сдѣлался скитоначальникомъ, возникли и созрѣли у него и другія мнѣнія, несогласныя съ утвердившимися въ то время въ расколѣ. Сдѣлавшись же скитоначальникомъ и ставши вмѣстѣ съ попомъ Димитріемъ во главѣ Керженскаго раскола, діаконъ Александръ открыто выступилъ съ своими мнѣніями, произведшими смятеніе и раздѣленіе въ средѣ керженскихъ старообрядцевъ. Главными пунктами его ученія были слѣдующіе: 1) что вѣтковцы употребляютъ незаконное муро, которое сварилъ для нихъ попъ Θεодосій, (Мак. ист. раск. 299) и незаконно помазуютъ этимъ муромъ входящихъ къ нимъ отъ церкви російской, а въ кормчей-де этого нѣтъ (Андрей Іоан 3, 8); 2) что крестъ четырехконечный должно почитать на равнѣ съ восьмиконечнымъ и воздавать ему равную честь какъ кресту Христову; 3) что можно употреблять и молитву: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, — на равнѣ съ молитвою, почитаемою раскольниками

единственно правильною: Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; 4) что кадить нужно крестообразно, а не такъ, какъ кадятъ вѣтковцы и другіе старообрядцы.

Въ 1709 г. въ самый праздникъ Богоявленія д. Александръ вздумалъ приложить послѣдній пунктъ своего ученія къ дѣлу. При многочисленномъ стеченіи народа, который собрался на рѣку для водоосвященія, онъ во время самага водоосвященія, которое совершалъ попъ Димитрій, началъ кадить по своему крестообразно. Но народъ, замѣтивъ такую новизну, почелъ это измѣною древнему обычаю, произвелъ мятежь и съ такою яростію напалъ на нововводителя, что Александръ едва успѣлъ спасти жизнь свою посѣпнымъ бѣгствомъ. Однакожь дѣло этимъ не кончилось; въ скитахъ поднялись толки и волненія. Одни, и между ними попъ Димитрій, стали на сторону діакона и защищали его мнѣнія; они образовали изъ себя особый толкъ, утвердившійся въ его скиту, извѣстный подъ именемъ діаконщины. Другіе напротивъ отстаивали древніе обычаи и порицали ученіе діакона. Снова начались жаркія пренія на Керженцѣ, и завязалась даже письменная полемика. Такъ въ томъ же 1709 г. было преніе старца Θεодосія, съ Тимофеемъ Матвѣевымъ да съ ученикомъ его Васильемъ Власовымъ и со ихъ единовольниками“, въ которомъ діаконцами защищались всѣ вышеизложенныя мнѣнія діакона Александра (Ист. р. Мак. стр. 300, прим. 526). Тимофей Матвѣевъ писалъ даже особое сочиненіе въ защиту мнѣній діакона. Со стороны противниковъ извѣстно, слово возразительно во увѣщаніе новокадильниковъ“, предложенное въ 14 вопросахъ діаконцамъ. Но эти пренія не привели къ соединенію раздѣлившихся, почему противники діаконцевъ обратились къ посредничеству Вѣтки, какъ это видно изъ отвѣтнаго посланія Θεодосія, тогдашняго начальника на Вѣткѣ

и пастыря. Изъ него видно, что старецъ Сергій иже съ нимъ иноки послали жалобу на попа Дмитрія и діакона чернаго Александра, въ которой они названы „раскольщиками злыми и хищниками словесныхъ овецъ, что перемѣнили-де они многіе чины и уставы церковные“. Видно такъ же, что вслѣдствіе этой жалобы діаконъ съ попомъ Дмитріемъ по вызову вѣтковцевъ должны были отправиться туда лично, гдѣ однакъ продолжали отстаивать свои мнѣнія. „И мы тогда, призвавши того попа и діакона, пишеть Θεодосій, и начаша ихъ вопрошати предъ святыми иконами о честномъ и животворящемъ трисоставномъ крестѣ Христовомъ и о четвероконечномъ и о кажденіи такожде намъ сказали попъ и діаконъ, что кадили и кадятъ по уставу церковному крестообразно, и стали тако кадити въ недавнихъ лѣтѣхъ“... На Вѣткѣ не опорочили такого каденія діаконцевъ. Θεодосій со своими старцами просилъ только священниковъ Герасима, Тихона, Дмитрія и д. Александра, чтобы они „отсель престоли тако кадити и кадили бы по древнему церковному обычаю ради умирения и соединенія церковнаго“. Но миръ между обитателями лѣсовъ Керженскихъ однакъ не водворялся. Не смотря на просьбы Θεодосія примириться, не смотря на его угрозы отлученіемъ отъ церкви мятежниковъ и непослушниковъ, толкъ діаконцевъ, какъ особый и отдѣльный, продолжалъ существовать. „Разности въ кажденіи и иныхъ нѣкихъ малыхъ протолкованіяхъ писаній“ продолжались. (Керж. отв. 122.) Кромѣ Керженскихъ лѣсовъ, гдѣ этотъ толкъ центрировался преимущественно въ скиту діаконскомъ, послѣдователи его считались въ большемъ количествѣ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ (Дух. Пр. 19 стр.), особенно же въ стародубѣ, гдѣ впоследствии усердно распространялъ его попъ Патрікій (Андр. Іоан. IV, 2 стр.). По преимуществу съ этимъ толкомъ впоследствии (1719 г.) имѣлъ дѣло

епископъ Питиримъ, вызвавши его представителей и самого діакона Александра на письменную полемику, плодомъ которой была его духовная пращца и знаменитые Керженскіе отвѣты діаконцевъ. Самъ діаконъ Александръ впоследствии былъ казненъ по личному повелѣнію Петра 1-го въ 1720 г.

Такимъ образомъ къ первой половинѣ XVIII ст. Керженскіе лѣса населены были большею частию послѣдователями трехъ главныхъ поповщинскихъ сектъ: ануфріевщины, софонтіевщины и діаконовщины, жившихъ по этимъ лѣсамъ отдѣльными скитами.

(Продолженіе будетъ).

СВѢЧНОЕ ДѢЛО ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ(*).

Что имѣли въ виду, чѣмъ руководствовались, на чемъ основывались отцы съѣздовъ 1872 и 1873 годовъ, обязавъ постоянную свѣчную комиссію разрабатывать вопросъ исключительно о свѣчномъ *складѣ*, и что они разумѣли подъ свѣчнымъ складомъ? — Св. Синодъ, согласно Высочайшей волѣ, въ указѣ своемъ, отъ 19 января 1871 г., (о которомъ мы упомянули въ предыдущей статьѣ) не только не указываетъ на *склады*, какъ на вѣрное средство увеличенія свѣчныхъ доходовъ, но даже не предлагаетъ ихъ, какъ средство временное или мѣстное, къ которому позволительно прибѣгнуть въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ; напротивъ положительно указываетъ только на *свѣчные заводы* и свѣчныя *лавки*, — и признаетъ тѣ и другія на столько благонадежными, на столько соотвѣтствующими и положенію, и нуждамъ духовенства, что не считаетъ уже нужнымъ, чтобы на открытіе ихъ испрашивалось особое разрѣшеніе Св. Синода, а предоставляетъ духовенству обращаться за разрѣшеніемъ, въ случаѣ желанія открыть ихъ, только къ своему епархіальному преосвященному. Основываясь на буквѣ и смыслѣ сего ука-

(*) Продолженіе. — См. № 16.

за, мы думаемъ, что для того, чтобы открыть свѣчной складъ, или употребить для увеличенія свѣчныхъ прибылей другое какое либо средство, не указанное Св. Синодомъ, нужно предварительно испросить отъ него особое на сіе разрѣшеніе; а для этого нужно прежде еще доказать, что указываемыя правительствомъ средства къ увеличенію свѣчныхъ доходовъ или сами по себѣ не состоятельны, или по крайней мѣрѣ совершенно не примѣнимы къ епархіи тульской, какъ епархіи, находящейся въ какомъ то исключительномъ положеніи; нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать, что свѣчные склады, отдача церковныхъ свѣчей на откупъ и другія подобныя имъ вновь изысканныя средства къ увеличенію свѣчныхъ прибылей суть средства несомнѣнно вѣрныя совершенно благонадежныя, вполне покрывающія нужды духовно-учебныхъ заведеній и болѣе всего соотвѣтствующія призванію духовенства и тому положенію, которое оно занимаетъ среди другихъ сословій. Но можно ли доказать все это, можно ли даже доказывать это, — и кто наконецъ будетъ доказывать это? Комиссія поставлена въ тѣсную рамку; ей поручено разработывать вопросъ исключительно о свѣчномъ складѣ; а въ постановленіяхъ сѣздовъ 1872 и 1873 г., какъ мы замѣтили еще въ предъидущей статьѣ, нѣтъ ни одного слова, ни одного намека ни на указъ Св. Синода, ни на существованіе заводовъ въ другихъ епархіяхъ, ни на невозможность устроенія завода въ тульской епархіи, (хотя учрежденная сѣздомъ первая временная комиссія въ своемъ докладѣ, такъ сказать, вызвала сѣздъ на разсужденія именно о свѣчномъ заводѣ); въ тѣхъ же постановленіяхъ мы не находимъ ни малѣйшаго намека на основанія и къ открытію въ тульской епархіи свѣчныхъ складовъ. Намъ скажутъ, что комиссія уполномочена разработать свѣчное дѣло всесторонне и довести его до конца; слѣд. на ней и лежитъ обязанность выяснить все, относящееся къ этому дѣлу. Согласимся съ этимъ, хотя полномочія этого мы не нашли въ постановленіяхъ тѣхъ сѣздовъ, но рѣшится ли комиссія на такое дѣло? Рѣшится ли она обойти, какъ это доселѣ дѣлалось, указъ Св. Синода, который прочитанъ каждымъ сельскимъ причетникомъ и содержаніе котораго извѣстно каждому даже

неграмотному старостѣ сельской церкви (онъ напечатанъ на первой страницѣ 3-го № Т. Е. В. за 1871 годъ); рѣшится ли она доказывать, что мѣры къ увеличенію свѣчныхъ прибылей, указанныя Св. Синодомъ оказались не состоятельными; когда факты говорятъ совершенно противное, когда епархіальные свѣчные заводы уже открыты въ нѣсколькихъ епархіяхъ, когда эти заводы съ самаго начала своего существованія, осязательнымъ такъ сказать образомъ, постоянно доказывали и доказываютъ, что учрежденіе ихъ удобно, прочно и выгодно? Рѣшится ли она доказывать, что осуществленіе указаній Св. Синода не возможно или крайне затруднительно въ тульской епархіи по ея *исключительному* положенію (какъ напр. епархіи минская, полоцкая и др.), когда очевидно для каждаго, что въ тульской епархіи открыть свѣчной заводъ несравненно удобнѣе, нежели въ вологодской, въ которой епарх. свѣчной заводъ существуетъ, когда каждому извѣстно, что въ недавнее время небольшая женская община, именно каширская, находящаяся въ тульской епархіи, при всей скудости своихъ средствъ, при всемъ недостаткѣ рабочихъ рукъ, безъ всякаго сторонняго содѣйствія, безъ всякихъ запретительныхъ мѣръ, безъ всякой регламентации открыла свѣчной заводъ и ведетъ свое дѣло весьма успѣшно? Рѣшится ли комиссія доказывать, что открытіе складовъ и т. п. удобнѣе, выгоднѣе и надежнѣе, нежели устройство свѣчныхъ заводовъ, когда ей извѣстно, или должно быть извѣстно, что предположенные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ свѣчные склады досега времени существуютъ только въ блестящихъ проектахъ, а если нѣкоторые изъ этихъ проектовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ осуществились, то осуществились крайне неудачно? *)

*) Изъ проектовъ свѣчныхъ складовъ осуществились, сколько намъ извѣстно изъ печатныхъ источниковъ, два: екатеринославскій и ярославскій; но какъ осуществились? Пять лѣтъ тому назадъ духовенство екатеринославской епархіи заключило контрактъ съ однимъ подрядчикомъ, который обязался доставлять необходимое количество свѣчей чистаго воска безъ всякихъ примѣсей постороннихъ

Рѣшится ли комиссія доказывать все вышесказанное и принять на себя ходатайство объ открытіи, согласно постановленіямъ съѣздовъ, *церковнаго свѣчнаго склада*, или свѣчныхъ складовъ, когда она, получивъ отъ епар-

веществъ въ каждую церковь епархіи уплачивая духовенству за эту привиллегію извѣстный процентъ съ пуда. Екатеринославское духовенство находило все это выгоднымъ и удобнымъ; но что же вышло? 1) Свѣчи поставщикомъ продавались, согласно контракту, по 31 руб. 75 коп. за пудъ — бѣлаго воска и по 29 р. 75 коп. за пудъ — желтаго воска; тогда какъ въ тоже время у другихъ свѣчныхъ торговцевъ свѣчи продавались пудъ бѣлаго воска по 30—31 руб., и желтаго 27—28 руб. и притомъ свѣчи лучшаго достоинства; слѣдовательно если епархія расходовала 5000 пудовъ свѣчей въ годъ, то она ежегодно переплачивала по меньшей мѣрѣ 5000 руб., а въ 5 лѣтъ переплатила 25 тысячъ рублей; 2) заключивъ контрактъ на поставку свѣчей для всѣхъ церквей епархіи, поставщикъ всѣ уѣзды роздалъ на откупъ мелкимъ агентамъ, которые, платя ему условную сумму за право торговли подъ его фирмою, употребляли всевозможныя уловки, чтобы, удовлетворивъ его, и самимъ не остаться съ пустыми карманами. По этому, между прочимъ, доставляли свѣчи въ церкви самаго низкаго достоинства, издающія при горѣніи трескъ и зловоніе, употребляли на обертку самую вѣскую бумагу и толстую бичеву, такъ что въ пудѣ свѣчей бичевы и бумаги было до 4 фунтовъ. 3) Вопреки контракту, огарковъ агенты не принимали на передѣлку, подъ разными предлогами, а брали ихъ за деньги — по 22 руб. за 46 фунтовъ. Такимъ образомъ за издѣлку свѣчей получалось ими болѣе 10 руб. съ пуда, вмѣсто условленныхъ 4 руб. Но и этого мало: посылаемыхъ въ складъ за свѣчами церковныхъ старостъ или ихъ помощниковъ агенты поставщика спаивали водкой и тогда дѣлали, что хотѣли. Вотъ къ какимъ блестящимъ результатамъ въ екатеринославской епархіи привелъ блестящій проектъ учрежденія свѣчнаго склада. Что совершилось въ епархіи екатеринославской, то возможно и въ другихъ епархіяхъ съ разными разумѣется видоизмѣненіями.

хіяльныхъ сѣздовъ въ самомъ началѣ своихъ дѣйствій не надлежащее направленіе, силою обстоятельствъ поставлена въ необходимость—разрабатывать вопросъ уже не о церковномъ свѣчномъ складѣ въ томъ смыслѣ, въ

Неутѣшительную картину представляетъ осуществленіе проекта свѣчныхъ складовъ и въ епархіи ярославской. Здѣсь прежде всего тяжелое впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что ярославское духовенство пошло врозь: каждый округъ дѣйствуетъ отдѣльно, независимо отъ другаго. Такъ ростовскій округъ предположилъ устроить въ г. Ростовѣ свѣчной складъ на собственные средства духовенства, а округа ярославскій, угличскій и пошехонскій свѣчную торговлю отдали, такъ сказать на откупъ разнымъ лицамъ по контрактамъ. Ярославскій окружной сѣздъ духовенства заключилъ нотаріальнымъ порядкомъ контрактъ съ купцомъ Саловымъ; контрактъ этотъ заключенъ на 5 лѣтъ; въ случаѣ повышенія цѣны на воскъ Саловъ имѣетъ право измѣнить условія контракта. Для пошехонскаго округа изъявилъ согласіе поставлять свѣчи купецъ Свѣчниковъ въ продолженіи трехъ лѣтъ. Угличскій окружной сѣздъ вошелъ въ соглашеніе по поставкѣ свѣчей съ углическими купцами Буторинымъ и Ожиговымъ. Контрагенты обязались вносить за эту привиллегію условленную сумму, а духовенство обязалось съ своей стороны свѣчи покупать непременно у означенныхъ торговцевъ. Но при самомъ началѣ дѣла встрѣтились уже весьма крупныя помѣхи: а) Многія церкви стали запасаться свѣчами на ростовской ярмаркѣ, чтобы не брать свѣчей въ складахъ; б) мѣстные торговцы настолько понизили цѣны на свѣчи, что покупать у нихъ свѣчи оказалось выгоднѣе нежели въ складахъ; в) церковныя старосты находятъ болѣе удобнымъ забирать свѣчи у прежнихъ торговцевъ; д) изъ монастырей, которыхъ въ той епархіи очень много, ни одинъ не обращается за свѣчами къ складамъ. Кромѣ того добросовѣстное выполненіе подрядчиками контрактовъ прочно не гарантировано, и они всегда найдутъ возможность нарушить ихъ безъ особеннаго для себя ущерба, поставивъ въ тоже время ярославское духовенство въ крайне затруднительное положеніе.

какомъ онъ понимается и долженъ быть понимаемъ, а о примѣненіи къ тульской епархіи такой свѣчной операціи, которая отъ операцій, введенныхъ въ епархіяхъ екатеринославской и ярославской, разнится только въ частности, а въ общемъ имѣетъ съ ними большое сходство и держится на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ; свѣчныя же операціи въ упомянутыхъ епархіяхъ (какъ читатели могутъ видѣть изъ предыдущаго подстрочнаго примѣчанія, заимствованнаго нами изъ Влад. Епарх. Вѣдомостей) суть ничто иное, какъ свѣчная *откупная* система. Каково достоинство этой системы, объ этомъ скажемъ послѣ(*).

(*) Не смотря на то, что тульская свѣчная коммиссія скоро должна будетъ приступить уже къ началу своихъ дѣйствій, и, сколько намъ извѣстно, первымъ дѣломъ ея будетъ заключеніе условій съ тремя свѣчными торговцами, извѣстными своею честностію, редакция однакоже, въ видахъ дальнѣйшей всесторонней и безпристрастной разработкѣ свѣчнаго вопроса, дала мѣсто настоящей статьѣ, не чуждой тенденціозныхъ увлеченій. Сочувствуя дѣйствіямъ коммиссіи, которой теперь остался одинъ только шагъ отъ „свѣчнаго вопроса“ къ „свѣчному дѣлу“, мы не опасаемся какого нибудь вреднаго или парализующаго дѣйствія со стороны настоящей статьи, хотя въ этомъ и заключается ея главная тенденція. Первые шаги коммиссіи къ свѣчному дѣлу общають ему усилъхъ и прочность. Намъ извѣстно, что коммиссіи предлагалась поставка свѣчей для всей епархіи на очень выгодныхъ условіяхъ (отъ 10 до 20 тысячъ чистаго дохода въ пользу духовно-учебныхъ заведеній) и, по видимому, съ самыми вѣрными гарантіями; но ком. отвергла это предложеніе по стѣснительности для церкви нѣкоторыхъ условій поставки и по недостаточности нравственныхъ гарантій со стороны поставщика. Наши тульскіе свѣчеторговцы, съ которыми входитъ въ сдѣлку коммиссія, доселѣ еще не запятвали своей репутаціи какою нибудь фальшью; нѣтъ причины опасаться, что они теперь перестанутъ дорожить именемъ честныхъ торговцевъ, когда коммиссіею гарантируются для нихъ выгоды именно честной торговли, когда вся постановка дѣла опирается на ручательствѣ за чистоту продаваемаго ими пчелинаго воска. И коммиссія и ея контрагенты очень хорошо понимаютъ, въ чемъ ихъ сила въ настоящее время, когда кругомъ вездѣ такъ распространена свѣчная фальсификація. Стоитъ только разъ—другой изобличить ихъ въ поддѣлкѣ свѣчей, чтобы уронить все ихъ дѣло. Съ другой стороны репутація честной торговли, несомнѣнно, привлечетъ общее сочувствіе вѣхъ церковныхъ старостъ нашей епархіи, а это увеличитъ прибыли и контрагентовъ и коммиссіи.

Ред.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О СЕКТѢ ШТУНДИ- СТОВЪ.

На появленіе религіозныхъ сектъ въ нашемъ простонародіи нельзя смотрѣть, ни какъ на упадокъ религіознаго чувства, въ проявленіи котораго онъ едвали кому уступить преимущество, ни какъ на прогрессъ въ развитіи этого чувства въ противоположность всему православному, будто бы чему-то лишь консервативному; православіе консервативно только въ отношеніи къ непреложныхъ и неизмѣнныхъ истинахъ вѣры, но подлежащее развитіе религіи, живое усвоеніе ея прогрессивно и въ православіи; развитіе вѣковѣчной истины въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ не отстаютъ ни отъ какого вѣка, и пока будетъ существовать міръ, оно будетъ всегда современно; секты противоположны православію, какъ ложныя и полужошныя начала противоположны истинному. Вѣрнѣе всего сектанство, какъ отдѣленіе отъ истины, можно назвать извращеніемъ, исключеніемъ и притупленіемъ истины въ религіозномъ чувствѣ, которое, не получивъ образованія по духу православія, по своей темнотѣ и безотчетности, безъ разбору влечется или къ одной формѣ, забывъ о духѣ религіи, или къ одному духу, забывая о формѣ. Въ томъ и другомъ отношеніи невѣжество нашего простолюдина даетъ готовую почву для сектъ—этихъ плевеловъ всякаго рода, которыхъ врагъ рода человеческого въ теченіи вѣковъ много уже насѣялъ на чистомъ полѣ православной церкви, а недавно къ прежнему списку ихъ, подъ видомъ мнимой истины, прибавилъ еще секту штундизма.

Откуда именно и когда впервые появилась въ Россіи секта штундистовъ, на этотъ вопросъ вотъ что отвѣчаетъ „Кіевлянинъ“: Братство штунды началось не между русскими и живущими въ Россіи нѣмцами, а въ Германіи. Основателемъ штундизма слѣдуетъ считать пастора Филиппа Якова Шпенера, умершаго въ 1705 г. въ Берлинѣ. Онъ первый задумалъ сблизить тѣхъ христіанъ своего прихода, которые болѣе другихъ искали духовной пищи и проникновенія вглубь христіанской истины, и съ этою цѣлію образовалъ особую христіанскую общину братьевъ

христіанъ. Въ Германіи, всегда отличавшейся склонностію къ религіозной созерцательности, примѣръ пастора Шпенера не остался безъ подражателей. Вскорѣ подобныя общества братьевъ христіанъ явились во многихъ нѣмецкихъ областяхъ, особенно въ Виртембергѣ, гдѣ образовалось и самое названіе новой секты stunde (часъ), по той причинѣ, что члены братства собирались въ извѣстные часы для своихъ духовныхъ бесѣдъ. Въ 1817 г. прибыли въ черноморскія степи колонисты—виртембергцы, принадлежащіе къ сектѣ штундистовъ; такимъ образомъ это религіозное ученіе явилось на русской почвѣ. Наиболѣе виднымъ дѣятелемъ штундизма въ это время является пасторъ колоніи Рорбахъ (херсон. губер.) Бонекимеръ. Сынъ его, также ревностный штундистъ, наслѣдовалъ отцу въ званіи пастора упомянутой колоніи и въ 1868 г. напечаталъ въ Одессѣ на нѣмецкомъ языкѣ два небольшія сочиненія о сущности религіи штундистовъ въ догматическомъ отношеніи и кромѣ того писалъ о происхожденіи и ученіи штундизма въ „Одесскій Вѣстникъ“. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ доказывалъ, что штундизмъ не какая либо особая секта, а просто христіанское общество, поставившее своею задачей самую строго нравственную жизнь, между прочимъ, онъ указывалъ, что штундовыя собранія не воспрещены законами. Въ 1840 г. штунда начала распространяться въ Бессарабіи. Къ русскимъ поселянамъ штундизмъ перешелъ отъ нѣмцевъ; многіе русскіе, служившіе у нѣмцевъ-штундистовъ, видя довольства этихъ послѣднихъ вслѣдствіе благочестиваго образа жизни, предписываемаго правилами штунды, сами стали переходить въ эту секту. Въ настоящее время братства, подобныя существующей въ южной Россіи штундѣ, встрѣчаются и въ балтійскихъ губерніяхъ.

Штундизмъ особенно распространяется въ малороссіи, какъ то: въ херсонской и кіевской губерніяхъ. Такъ напр. по словамъ „Одесскаго Вѣстника“, въ Елисаветградѣ (херсон. губер.) штундисты появились 4 марта 1866 г. въ квартирѣ одного елисаветградскаго мѣщанина; ихъ открыто 16 мужчинъ и 5 женщинъ. „Новороссійскій телеграфъ“ сообщаетъ, что недавно прибыло въ Одессу 20 человекъ штундистовъ, которые, разъѣзжая по ок-

рестностямъ, привлекаютъ простодушныхъ нѣмцевъ. Обрядъ крещенія былъ уже совершенъ ими надъ тремя мужчинами и одной дѣвицей. Отсюда здѣсь мало по малу образовалась секта штундистовъ, которая теперь имѣетъ въ Одессѣ особую часовню и помѣщается въ домѣ Тошкова. По праздникамъ часовню посѣщаютъ до 100 чело-вѣкъ, между которыми видны солдаты. Такъ говорится въ „Новороссійскомъ телеграфѣ“, и „Церковный Вѣстникъ“, съ прискорбіемъ занося эти печальныя извѣстія на страни-цы своей лѣтописи (1876 г. № 20), позволяетъ себѣ надежду, что мѣстное православное духовенство употре-битъ все свое просвѣщенное нравственное вліяніе къ вразумленію заблуждающихъ и къ предохраненію отъ ихъ заблужденій православныхъ чадъ церкви. Дѣйствительно, нельзя не задуматься и не скорбѣть, при извѣстіяхъ о пропагандѣ штундизма. „Современныя извѣстія“ (1876 г. № 111 и 150) замѣчаютъ, что въ Одессѣ секта штун-дистовъ имѣетъ двѣ отрасли; одна отрасль, состоящая изъ представителей привилегированныхъ классовъ имѣетъ домъ Тошковича, о которомъ сказано выше, другая же часть собирается въ домъ Северина, на ольгѣевскомъ спускѣ на квартирѣ Л—на. Въ числѣ различныхъ вопросовъ, об-суждаемыхъ на собраніяхъ, главное мѣсто занимаетъ во-просъ о томъ, чтобы возбудить ходатайство предъ пра-вительствомъ о дарованіи штундистамъ такого же права заключать гражданскіе браки, какимъ пользуются съ не-давняго времени раскольники. Кромѣ того въ Одессѣ на молдованкѣ чело-вѣкъ 50 штундистовъ имѣютъ свои сходки. Больше же всего ихъ находится въ предмѣстьи на новой слободкѣ, гдѣ живутъ преимущественно бѣдняки. Иконы свои они доставили въ церковь подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ старыя и что они постоянно имѣютъ въ виду купить новыя. Штундисты эти собирались молиться въ одномъ домѣ, гдѣ и накрыла ихъ полиція. Во главѣ во-жаковъ и совратителей находятся люди богатые, и каж-дому новообращенному бѣдняку даютъ на первое время нѣсколько рублей, въ послѣдствіи же оказываютъ ему постоянную протекцію. Повятно, что бѣдняки охотно скло-няются къ новымъ православнымъ, приѣмлющимъ вторич-ное крещеніе. Недавно корреспондентъ разговаривалъ съ

однимъ штундистомъ, жителемъ деревни Основы, одесскаго уѣзда. Фамилія его Ратушный. Онъ былъ уже судимъ и оправданъ. Многіе указываютъ на него, какъ на пастора штундистовъ. Ратушному лѣтъ 55—60; онъ очень сдержанно и толково говоритъ, хотя нисколько не скрываетъ, что онъ штундистъ и пользуется значеніемъ. Что дѣлаютъ штундисты съ иконами? Свяжутъ ихъ и отнесутъ въ церковь. Правда ли, что нѣкоторые фанатики искажаютъ изображенія, выкалываютъ глаза? Боже сохрани! Иконъ мы не признаемъ, но святотатства не совершаемъ. Это клеветуютъ на насъ противники. Между нами такія дѣйствія строго запрещены. Какъ вы себя называете? Новообращенные, послѣдователи новой вѣры. А другія названія? Штундисты, евангелисты. Бракъ вы признаете? Какъ же; вѣдь Богъ благословилъ бракъ и союзъ Адама и Евы. А крещеніе? У васъ вторично совершается это таинство?—У насъ крещеніе совершается тогда, когда мы убѣждаемся, что новообращенный къ этому довольно подготовленъ и проч. Въ корреспонденціи этой замѣчательно, что штундисты для обольщенія бѣдняковъ-простолудиновъ не останавливаются ни предъ какими средствами. Тоже самое подтверждаетъ и „Одесскій Вѣстникъ“, сообщая, что въ предмѣстїи Одессы на пересыпи, въ приходѣ Казанской цекрви до пасхи текущаго года не было штундистовъ, но 23 апрѣля одна женщина жаловалась священно-служителямъ того прихода на совращеніе мужа ея штундистами въ ихъ секту; нынѣ распространился слухъ, что штундисты хотя и не живутъ въ приходѣ Казанской церкви на пересыпи, но по цѣлымъ днямъ шатаются по улицамъ (нѣсколько мужчинъ и одна женщина) и проповѣдуютъ близкое наступленіе кончины міра, склонная малолѣтнихъ дѣтей, увѣрывать въ ихъ новую вѣру, конфектами и другими подарками, а взрослыхъ празднующихся, не занятыхъ дѣломъ, деньгами, при чемъ стараются увѣрить совращаемыхъ, что Богъ штундистовъ даетъ деньги, а Богъ православныхъ самъ беретъ съ нихъ деньги (Голось 1876 г. № 131). Таковы обрачки проповѣди штундистовъ! Иногда пропаганда штундизма доводится до свѣдѣнія окружнаго суда, но какъ уже выше замѣчено, кончается оправданіемъ подсудимаго. Тоже было

и 18 марта въ одесскомъ окружномъ судѣ, гдѣ обвинялся въ то время одинъ поселянинъ въ распространеніи штундизма. Обвиняемый, не признавая себя виновнымъ въ распространеніи штунды, назвалъ себя евангелистомъ, какъ вообще называютъ себя послѣдователи этой секты. Большинство свидѣтелей, вызванныхъ по дѣлу, также назвали себя евангелистами. Въ доказательство, что онъ не распространялъ ученія штунды, обвиняемый привелъ тотъ фактъ, что даже его семья въ теченіе четырехъ лѣтъ ничего не знала о его совращеніи въ штунду. Въ послѣднемъ словѣ обвиняемый въ простой рѣчи высказалъ, что онъ рѣшительно не чувствуетъ за собой ничего предосудительнаго и непонимаетъ, за что его привлекли къ суду. „Я говорилъ подсудимый никому не сдѣлалъ зла, читаю себѣ евангеліе, тружусь и никого не совращаю“. Присяжные вынесли оправдательный вердиктъ (Моск. Вѣд. 1876 г. № 84).

Изъ Херсонской губерніи штундизмъ болѣе и болѣе распространяется въ Кіевской губерніи, напр. предмѣстіе г. Таращи (Кіев. губер.) заселено, по сообщенію Московскихъ Вѣдомостей, преимущественно штундистами, которые чуждаются духовенства и не принимаютъ его въ свои дома. Впрочемъ по поводу этого извѣстія въ „Кіевлянинъ“ прислано слѣдующее возраженіе, напечатанное и въ М. В. (№ 158): мы нижеподписавшіеся жители предмѣстія Таращи—Лысая гора считаемъ съ своей стороны долгомъ протестовать противъ такого голословнаго сообщенія корреспондента. На нашемъ предмѣстіи всѣхъ дворовъ 111, а жителей 335 м. п. и 350 ж. Всѣ мы православные, дорожимъ своею вѣрою, посѣщаемъ свой православный храмъ и съ особеннымъ уваженіемъ относимся къ своимъ достойнымъ пастырямъ. Сколько намъ извѣстно, во всей Таращѣ 5 штундистовъ; изъ нихъ только три упорствуютъ въ своемъ заблужденіи, а остальные колеблются и совершаютъ доселѣ православные обряды. Слѣдуютъ 14 подписей. Не смотря на столь ясно высказанное опроверженіе пропаганды штундизма въ г. Таращи, въ газетѣ „Новое время“ сообщаютъ, что штундизмъ въ другихъ мѣстахъ здѣшней губерніи (т. е. Кіевской) съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе распространяется. Ересь эта получила здѣсь свое начало отъ крестьянина Герасима Балабона, который въ 1870 г., по распоряженію граж-

данскаго начальства, поселенъ былъ въ селѣ Чаплинкѣ, таращанскаго уѣзда и не такъ давно скрылся въ херсонскую губернію. Съ его, какъ говорится, легкой руки штундизмъ упорно держится въ селахъ Чаплинкѣ, Косяковкѣ, таращанскаго уѣзда, гдѣ среди трехъ тысячнаго населенія, въ настоящее время очень мало насчитывается православныхъ христіанъ, не зараженныхъ еще штундизмомъ. Особенно сильны штундисты въ селѣ Косяковкѣ, такъ какъ здѣсь живутъ самые дѣятельные помощники Балабона, два брата Лясоцкіе, уже бывшіе подъ судомъ за пособничество Балабону и отсидѣвшіе нѣкоторое время въ кіевскомъ острогѣ, но выпущенные изъ него въ прошломъ году. Лясоцкіе, получая изъ херсонской губерніи отъ Балабона нужныя указанія, а главное---денежныя пособія, ловко ведутъ свое дѣло. Подъ ихъ руководствомъ, штундисты считаютъ себя лучшими братьями христіанами и не признавая себя еретиками, избѣгаютъ малѣйшихъ сношеній съ православнымъ. Въ тоже время признавая обыкновенную въ подобныхъ случаяхъ вѣротерпимость русскаго правительства за законъ, по которому никто не смѣетъ ихъ преслѣдовать, штундисты не перестаютъ учащать свои собранія для духовныхъ бесѣдъ и нисколько не стѣсняются увеличивать и безъ того значительную массу приверженцевъ этой секты. Мѣстное епархіальное начальство не мало заботится о противодѣйствіи распространенію штундизма, предписывая приходскимъ священникамъ вразумлять заблудшихъ. Священники стараются разоблачить заблужденія штундистовъ, но едва ли собесѣдованія духовенства, обыкновенно трактуемая въ этихъ случаяхъ, могутъ имѣть успѣхъ тамъ, гдѣ сильнѣе всего дѣйствуетъ матеріальная поддержка. У православныхъ бѣдность и нужда, а у штундистовъ—сравнительно съ православными—богатство и довольство. И штунда охватываетъ село за селомъ, переходитъ изъ уѣзда въ уѣздъ. Въ виду столь несомнѣнной пропаганды штундизма лучшимъ средствомъ для борьбы съ ученіемъ штундистовъ слѣдуетъ признать проповѣдь и публичныя собесѣдованія; такъ какъ всѣ другія, напр. принудительныя мѣры въ дѣлѣ религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій давно признаны не только бесполезными, но и положительно вредными.

Человѣкъ, убѣжденный въ истинѣ православія, сердечно преданный православной церкви, никогда не измѣнитъ ей; принудительныя мѣры внесли бы въ нее элементы фальшивые и лицемѣрные. Но касаясь проповѣди и публичныхъ собесѣдованій духовенства, „Современность“ выражаетъ сожалѣніе о равнодушіи и бездѣятельности духовенства. Штундизмъ, говоритъ газета, распространяется по всей Малороссіи—мѣстная духовная интеллигенція предпочитаетъ витать въ области теоріи, занимаясь рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи штундизма и о сходствѣ его съ молоканствомъ. Конечно, и это занятіе хорошее, потому что чѣмъ больше будетъ изслѣдованъ штундизмъ съ его доктриною, обрядами и бытовою стороною, тѣмъ легче будетъ со временемъ бороться съ нимъ. Но этимъ кабинетнымъ дѣломъ не слѣдуетъ ограничиваться, а нужно дѣйствовать также и практически, хотя бы только провизуарными мѣрами, помня опасное свойство всякой эпидеміи. Помимо специфическаго характера эпидеміи, противъ нея существуютъ общія предохранительныя мѣры; но эти мѣры могутъ быть дѣйствительны только въ томъ случаѣ, если она своевременны. (Совр. Изв. № 136).

Второстепенныя средства для дѣйствій противъ штундизма можно находить въ здоровомъ смыслѣ нашего простолюдина, по которому онъ, не смотря на прельщенія со стороны штундизма, при всей бѣдности, не вездѣ увлекается имъ и даетъ ему въ себѣ готовую почву, но по мѣстамъ только не сочувствуетъ ему, по мѣстамъ же переходитъ въ крайность—во враждебное къ нему отношеніе,—даже въ самоуправство.

Не расположеніе простолюдиновъ къ штундизму видно изъ слѣдующихъ фактовъ. По сообщенію „Одесскаго Вѣстника“ въ тираспольскомъ уѣздѣ (херсон. губер.), гдѣ въ Воробьевкѣ на куяльникѣ насчитывается до 14 семействъ штундистовъ, подозрѣніе въ штундизмъ такъ сильно, что однажды арестованъ былъ земледѣлецъ, какъ оказавшійся будто бы принадлежащимъ къ сектѣ штундистовъ, хотя его освободили послѣ того, какъ убѣдились, что онъ не распространитель штундизма (Голось № 136). Что православные въ Одесскомъ уѣздѣ, не смотря на сильную пропаганду штундизма, не жалуютъ его, видно

изъ корреспонденціи Голоса (№ 153), гдѣ послѣ того, какъ замѣчено, что штундисты одесскаго уѣзда усвоили себѣ общее названіе: „крещенные въ новое русское братство“, говорится: въ одномъ официальномъ донесеніи обличители этого братства пишутъ, что штундисты скопомъ открываютъ собранія, совершаютъ разныя причудливыя жертвы, какъ напр. прыганье чрезъ огонь для очищенія себя отъ грѣховъ, перекрещиваются посредствомъ огня въ новую безгрѣшную жизнь, производятъ преломленіе хлѣба, хотя факты эти, по словамъ „Кіевскаго телеграфа“ не оправдались ни дознаніями, ни судебными слѣдствіями. По сообщенію „Одесскаго Вѣстника“ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ штундисты составляютъ меньшинство, имъ иногда приходится плохо. Такъ, одно сельское общество одесскаго уѣзда, исключая изъ своей среды односельца, какъ порочнаго члена, въ приговорѣ мотивировало это тѣмъ, что исключаемый вель себя довольно дурно, развращалъ другихъ совращеніемъ изъ православной вѣры въ штундизмъ, собиралъ въ свой домъ компаніи крестьянъ въ ночное время. „Хотя общество крестьянъ, говорилось въ приговорѣ, не однократно предупреждало его остепениться, но онъ не слушалъ“. На этотъ разъ штундисту можетъ быть плохо, потому что онъ уже содержался за воровство въ тюремномъ заключеніи, а это служить законною причиною къ исключенію его изъ сельскаго общества. Тотъ же фактъ напечатанъ и въ Биржев. Вѣдомостяхъ за 1876 г. (№ 143). Такимъ не расположеніемъ крестьянъ къ штундизму могла бы пользоваться и пастырская проповѣдь въ дѣлѣ обличенія сектантовъ. Но иногда нерасположеніе это переходитъ въ открытое враждебное отношеніе къ нему, которому, какъ противозаконному, никакая проповѣдь сочувствовать не можетъ; самоуправство крестьянъ, ревнителей православія, оказываетъ ему плохую услугу, когда для искорененія штундизма, вмѣсто средствъ, предлагаемыхъ въ Евангеліи—увѣщанія и вразумленія безчинныхъ и даже отлученія ихъ изъ своей среды, прибѣгаютъ къ самосуду, какъ было напр. недавно въ Вознесенскѣ (херсон. губер.), откуда пишутъ въ „Новороссійскій телеграфъ“, что тамъ въ послѣднее время секта штундистовъ стала разрастаться.

Главными распространителями ея на этотъ разъ являются женщины. Недавно на базарѣ была задержана одна изъ такихъ проповѣдницъ съ нѣкоторыми послѣдователями. 1 марта въ предмѣстїи Вознесенска, въ селѣ Натягайлловѣ, штундисты среди поста, къ великому соблазну православныхъ, устроили свадьбу. Это возмутило крестьянъ и они потащили виновныхъ въ волостное правленіе. Не заставъ старшины, крестьяне рѣшились наказать штундистовъ своимъ судомъ. Произошло сѣченіе. Главной виновницѣ досталось 150 розогъ. Но вотъ фактъ, когда крестьяне отъ самосуда перешли къ противозаконному открытому нападенію на штундистовъ. По сообщенію „Одесскаго Вѣстника“ недавно должно было въ Одессѣ разбираться интересное дѣло по обвиненію нѣсколькихъ чело-вѣкъ жителей слободки Романовки въ нападеніи на дома штундистовъ и нанесеніи постоянныхъ оскорбленій ихъ семействамъ. На подобное самоуправство крестьянъ можно смотрѣть и съ точки зрѣнія правильнаго судопроизводства, какъ на противозаконное своеволіе. Но „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ смотритъ на него съ своей точки зрѣнія и говоритъ, что, конечно, нельзя видѣть въ преслѣдованіи сектантовъ единственную причину быстрого распространенія секты, но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что съ прекращеніемъ подобныхъ преслѣдованій за вѣру, въ чемъ, конечно, самое дѣятельное участіе должно взять духовенство съ своимъ могучимъ словомъ убѣжденія, съ своимъ великимъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ, съ дарованіемъ всѣмъ вообще сектантамъ свободы совѣсти, если только эти секты не признаны безнравственными съ гражданской точки зрѣнія, наконецъ съ предоставленіемъ имъ свободы богослуженія, которая существуетъ у насъ для протестантовъ, католиковъ и друг., успѣхи распространенія сектъ значительно бы ослабились, если только не прекратились совсѣмъ. Тогда скорѣе можно было бы надѣяться, что дѣлые милліоны чадъ православной церкви, отдѣлившіеся отъ нея при несчастно сложившихся обстоятельствахъ, снова откликнутся на голосъ своей матери. Да и есть ли въ самомъ дѣлѣ какое либо основаніе видѣть преступленіе тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ есть только простое же-

ланіе достигнуть царства небеснаго по своему? А между тѣмъ дарованіе напр. свободы богослуженія дѣлало бы невозможнымъ нерѣдко практикуемыя теперь врывательства представителей нашей администраціи иногда и при участіи мѣстныхъ священниковъ въ дома раскольниковъ съ цѣлью накрыть какую либо молельню, или собраніе, какъ напр. это было въ чембарскомъ уѣздѣ, селѣ Поимѣ. Очевидно, авторъ такихъ разсужденій по поводу самоуправства крестьянъ съ штундистами принадлежитъ къ разряду тѣхъ мыслителей, которые съ г. Тернеромъ во главѣ говорятъ за безусловную свободу совѣсти въ дѣлѣ религіи; но, какъ мы замѣтили въ предыдущей нашей статьѣ о свободѣ совѣсти, здѣсь находится между двумя спорящими сторонами нѣкоторое недоразумѣніе; каждая сторона въ нѣкоторомъ отношеніи дѣлаетъ уступку другой и каждая въ принципѣ держится своего мнѣнія. Преслѣдованіе штундистовъ не въ интересахъ религіи; оно только подстрекаетъ сектантовъ къ пропагандѣ и заставляетъ ихъ дорожить тѣмъ, что у нихъ отнимаютъ. Равнымъ образомъ дозволеніе открытаго богослуженія сектантовъ окончательно закрѣпитъ ихъ въ отдѣленіи отъ церкви. Притомъ же нельзя смѣшивать истинную свободу совѣсти въ дѣлѣ религіи съ ложною, близкою съ либерализмомъ и индифферентизмомъ, равно какъ нельзя строго смѣшивать ту же свободу совѣсти съ свободою богослуженія и сектанство съ признанными вѣроисповѣданіями запада, тогда какъ авторъ статьи, „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ все это, повидимому, смѣшиваетъ и на этомъ смѣшеніи понятій основываетъ свои надежды на сближеніе сектантовъ съ церковію, забывая, что въ уступкахъ со стороны церкви они склонны видѣть только свою правоту и несостоятельность церкви.

Для ослабленія штундизма, по мнѣнію „Цер. В.“ (№ 22), было бы въ высшей степени желательно, чтобы духовенство наше было обезпечено правительственнымъ вознагражденіемъ въ потребномъ количествѣ, чтобы свѣтскіе люди не принимали подъ свое покровительство сектантовъ, и чтобы народныя массы единодушно дѣйствовали въ религіозно-нравственномъ направленіи на молодое учащееся поколѣніе.

Прот. Г. Пановъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Душеполезное Чтеніе. 1876 г. т. 2.

Во 2-мъ томѣ Душеполезнаго Чтенія за настоящій годъ самое видное мѣсто занимаетъ отдѣлъ церковныхъ словъ и поученій, принадлежащихъ нашимъ, болѣе или менѣе уже извѣстнымъ церковнымъ проповѣдникамъ: Нечаеву, Поспѣлову, Бѣлоцвѣтову и другимъ; на этомъ отдѣлѣмы и остановимся прежде всего. Почти въ началѣ тома помѣщены шесть пасхальныхъ поученій свящ. Алексѣя Бѣлоцвѣтова подъ заглавіемъ: „Побѣдная пѣснь при обзорѣніи судебъ новозавѣтной церкви“. Во всѣхъ этихъ поученіяхъ, говоренныхъ изъ текста: „поймъ Господеви, славно бо прославися“, изображаются судьбы церкви Христовой на землѣ отъ основанія ея до раздѣленія церкви и потомъ въ нашемъ отечествѣ отъ принятія Христіанской вѣры до настоящаго времени. Мысль этихъ поученій та, что церковь Христова среди всѣхъ воздвигаемыхъ на нее бурей и напастей оставалась твердою и непоколебимою и всегда выходила побѣдительницею въ борьбѣ съ врагами своими видимыми и невидимыми. Излагая картинно и вмѣстѣ сжато исторію борьбы и побѣды церкви надъ ея врагами, проповѣдникъ постоянно приглашаетъ слушателей къ прославленію Господа, охранявшаго свою церковь: „поймъ Господеви славно бо прославися“. Въ нашей проповѣднической практикѣ существуютъ два способа передачи народу истинъ священно-историческихъ: въ большей части поученій историческіе факты служатъ только главною основою поученія; подробнѣе же раскрываются другія и по преимуществу практическія истины, которыя внушаются историческими фактами; но иногда поученіе предлагается въ видѣ уроковъ по предмету священной исторіи. При этомъ главное вниманіе обращается на раскрытіе событій или дѣяній въ такой полнотѣ и подробности, въ какой достаточно знать ихъ слушателямъ, что же касается нравственнаго приложенія излагаемыхъ предметовъ, то оно дѣлается въ видѣ замѣчаній и краткихъ выводовъ. Такой способъ собесѣдованія о священно-историческихъ предметахъ обыкновенно употребляется тогда, ког-

да предметы эти излагаются послѣдовательно въ нѣсколькихъ поученіяхъ. Примѣры такихъ поученій рѣдки и не всегда удачны. Нуженъ тактъ и умѣнье, чтобы, не расплываясь въ историческихъ подробностяхъ, выбрать изъ исторіи только главное и существенное и извлечь изъ этого полезныя уроки. Лучшими поученіями этого рода до сихъ поръ признавались поученія о св. праотцахъ ветхаго завета, напечатанныя въ „Прибавленіи къ бесѣдамъ сельскаго священника къ прихожанамъ“ (*) и бесѣды Яхонтова. Поэтому поученія св. Бѣлоцвѣтова слѣдуетъ привѣтствовать, какъ весьма рѣдкое явленіе въ нашей проповѣднической литературѣ и при томъ весьма удачное. Отъ поученій Бѣлоцвѣтова перейдемъ къ поученіямъ другого, не менѣе извѣстнаго въ послѣднее время народнаго проповѣдника, протоіерея Пospѣлова. Въ одномъ изъ №№ Тул. Епарх. Вѣд. за прошлый годъ, при разборѣ книжки: „Наставленіе въ православной вѣрѣ“, мы познакомили читателей съ характеромъ догматической проповѣди этого, въ высшей степени, практическаго и умѣлаго проповѣдника. Въ настоящей разъ укажемъ на тѣ особенности, которыя замѣчены нами въ его нравственныхъ поученіяхъ, напечатанныхъ въ разбираемомъ томѣ Душепол. Чтенія. Всѣхъ поученій прот. Пospѣлова напечатано въ этомъ томѣ не болѣе пяти, именно: „Какъ помогать нищимъ“, „Наставленіе простолюдинамъ о томъ какъ жить съ сосѣдами и со всякимъ ближнимъ“, „Наставленіе простолюдинамъ, какъ жить мужу и женѣ“, „Наставленіе простолюдинамъ о томъ, какъ обращаться съ иновѣрцами и раскольниками“ и „Наставленіе простолюдинамъ объ обязанностяхъ въ отношеніи къ тѣлесной жизни“; но и въ этихъ не многихъ поученіяхъ достаточно опредѣлились типическія черты его нравственной проповѣди. Проповѣдникъ входитъ въ самыя мелкія, иногда даже въ самыя щекотливыя, отношенія между людьми и не оставляетъ безъ вниманія ни одного благопріятнаго случая, ни одного законнаго средства, чтобы развить правильныя взгляды у людей на обязанности по отношенію къ самимъ себѣ и другъ къ другу, Правда, въ

(*) Кіевское изданіе.

своемъ благочестивомъ стремленіи исчерпать всю полноту средствъ, могущихъ сдѣлать людей нравственно-добрыми, проповѣдникъ переходитъ иногда границы, указываемыя степенью религіозно-нравственнаго развитія нашего простаго народа, и предлагаетъ такія средства, которыя могутъ быть доступны для немногихъ людей, достигшихъ высшаго нравственнаго совершенства; такъ напр: въ поученіи „Какъ помогать нищимъ“ — проповѣдникъ совѣтуетъ, чтобы нищимъ приносили или привозили милостыню на домъ (стр. 210); но... „могій вмѣстити, да вмѣститъ“, — проповѣдникъ достигнетъ своей цѣли если одинъ или два изъ его слушателей исполнять его совѣтъ. Впрочемъ, спутя не много, проповѣдникъ самъ находитъ предлагаемое имъ средство кормленія нищихъ не для всѣхъ удобнымъ и указываетъ взамѣнъ этого средства другое... Чтобы дать болѣе ясное понятіе о той пастырской ревности и отеческой заботливости, съ какою о. Поспѣловъ постоянно вникаетъ во всѣ жизненныя отношенія своихъ прихожанъ, сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ его поученій. „Живи самъ въ мирѣ со всѣми, мири и другихъ, — говоритъ проповѣдникъ въ наставленіи о томъ, какъ жить съ сосѣдями и со всякимъ ближнимъ. Особенно, когда ты услышишь брань и ссору другихъ, — непременно братски уговори ихъ не браниться, не ссориться. Очень можетъ быть, что кто нибудь изъ ссорящихся и выберитъ тебя, или скажетъ: какое тебѣ дѣло до насъ? А мнѣ такое дѣло, отвѣть ему, что я христіанинъ, какъ и ты, значитъ, я братъ тебѣ, и мнѣ больно, что вы ссоритесь и гнѣвите Бога; да еще такое мнѣ дѣло, что Господь велѣлъ намъ всѣмъ жить въ мирѣ, да велѣлъ и ссорящихся примирять. Какъ же мнѣ не дѣло до васъ? А на брань скажи не доброму человѣку: ты ужъ лучше побрани меня, и оставь только ссору и брань съ твоимъ противникомъ“...(*) Въ поученіи объ обязанностяхъ въ отношеніи къ тѣлесной жизни проповѣдникъ говоритъ: „Пищу нужно употреблять свѣжую у здоровую; мякину, землю и камни нужно хорошо очищать отъ зерна предъ помоломъ его; хлѣбъ нуж-

(*) Стр. 316.

но хорошо пропекать, вариво проваривать, заплесневѣлый хлѣбъ не ѣсть, а отдавать скотинѣ. Особенно не нужно употреблять въ пищу испортившагося мяса, а еще болѣе нужно остерегаться не хорошо просоленной или испортившейся рыбы; ею многіе отравились и умирали. Не смотри, православный, на дешевизну соленой рыбы, лучше купи поменьше рыбы, да хорошей. Посуду для пищи нужно держать въ чистотѣ. Ъсть нужно не часто, а два, или три раза въ день, кромѣ поста, когда нужно ѣсть одинъ, или два раза въ день“ (*). Еще изъ наставленія простолюдинамъ, какъ жить мужу и женѣ: „Какъ нигрѣшно не сохранять супружеское воздержаніе въ недозволенное время, каждому супругу должно всегда помнить, что тѣло его принадлежитъ не ему, а его супругу, — помнить заповѣдь св. апостола: не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію (1 Кор. 7, 5). А потому, если напр. мужъ не согласенъ на воздержаніе, женѣ уклоняться отъ мужа не нужно, чтобы не вооружить его противъ себя и не подать ему повода къ нарушенію супружеской вѣрности“ (**). Напрасно поборники стараго идеальнаго направленія церковной проповѣди порицають современную проповѣдь за то, что она, по ихъ выраженію, „пускается въ житейскія страсти, разбираетъ житейскія дразги“, напрасно они думаютъ, что чрезъ это проповѣдь теряетъ одно изъ необходимыхъ своихъ качествъ — священную важность. Важность проповѣди зависитъ не отъ того, чтобы проповѣдникъ говорилъ только о духовномъ и небесномъ и никогда не касался предметовъ и явленій земнаго міра и обыкновенной жизни, а отъ направленія проповѣди. Если проповѣдникъ, разсуждая о малѣйшихъ вещахъ въ мірѣ, имѣетъ цѣлю возвести умъ и сердце слушателей къ вышему порядку вещей, то онъ отнюдь не лишаетъ своего слова священной важности. Развѣ Спаситель и богодухновенные мужи древности не касались самыхъ обыкновенныхъ вещей въ жизни; но кто же скажетъ, что ихъ слова лишены священной важности? Хорошо поученіе „Подражатели Гергесинцамъ“ сказанное св. Прокопіемъ

(*). Стр. 460.

(**). Стр. 446.

Павловичемъ къ сельскимъ прихожанамъ въ недѣлю пятую по пятидесятницѣ. Въ этомъ поученіи проповѣдникъ сравниваетъ съ Гергесинцами, отославшими отъ своихъ предѣловъ Господа, всѣхъ неисполнителей своихъ религиозно-нравственныхъ обязанностей. Заслуживаютъ также вниманія два слова протоіер. Нечаева: „нѣчто о неблагоприятныхъ побужденіяхъ къ посѣщенію праздничнаго богослуженія“, и „нѣчто по поводу небывалой весною стужи“. Первое слово, говоренное на день св. Духа, замѣчательно, какъ своими внутренними качествами—убѣдительною и теплою чувства, такъ и внѣшними ораторскими приемами, долженствующими произвести довольно сильное впечатлѣніе на слушателей. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ сближаетъ событіе, бывшее въ сіонской горницѣ и привлекавшее многочисленныя толпы народа изъ одного празднаго любопытства, съ нашими праздничными торжествами, на которыя также стекается множество народа, но не ради существа праздника, а ради его обстановки. Второе слово качествомъ своего изложенія и внутреннего содержания напоминаетъ намъ времена отеческія, когда рѣчь проповѣдника постоянно украшалась изреченіями библейскими и когда во всѣхъ общественныхъ несчастіяхъ усматривали карающую Десницу Божию. Раскаяніе во грѣхахъ и смиреніе предъ Богомъ, надежда на Божіе милосердіе,—вотъ мысли, которыя развивались почти во всѣхъ древне-отеческихъ поученіяхъ, говоренныхъ по случаю общественныхъ бѣдствій. Тѣ же мысли развиваются и въ словѣ прот. Нечаева. Намъ остается еще обратить вниманіе читателей на прекрасное слово, говоренное 29-го іюня въ день акта петровской земледѣльческой академіи протоіер. Я Головинымъ и на не совсѣмъ удачный опытъ религиозныхъ собесѣдованій Д. Д. Державина. Проповѣдникъ ведетъ свои догматическія бесѣды, по словамъ предисловія къ этимъ бесѣдамъ, съ такими людьми, которые не требуютъ ни полноты богословскихъ знаній и учености, ни строгой системы, ни изящнаго изложенія. Не трудно догадаться, кто это такіе невыскательные люди;—это нашъ, обдѣленный судьбою, простой народъ. Но если согласиться со всѣмъ тѣмъ, что говоритъ предисловіе, даже и съ тѣмъ, что для нашего простаго народа, излишне

заботиться и объ изящномъ изложеніи, — то для него нужно же, въдъ покрайней мѣрѣ, простое (хотя и не изящное) и ясное изложеніе. Но Д. Державинъ и въ этой послѣдней нуждѣ отказываетъ своимъ слушателямъ. Онъ излагаетъ ученіе вѣры, какъ оно излагается въ нашихъ догматикахъ, не употребляя никакихъ средствъ, чтобы это ученіе было усвоено и переварено слабыми головами его слушателей. Отказывая своимъ слушателямъ въ изяществѣ слова, въ слѣдствіе ихъ невзыскательности, онъ въ то же время говоритъ имъ „о единствѣ въ разнообразіи, о гармоніи различій“ и заставляеть понимать „красоту природы, которая разсматривается какъ единство въ разнообразіи“. Зачѣмъ пытаться дѣлать то, что уже давно испытано и оставлено. Проповѣдническая практика выработала способы передачи народу догматическихъ истинъ, помимо практикуемаго теперь способа Д. Державинимъ, будемъ ли держаться ихъ (*). Переходимъ къ другимъ статьямъ. „О нашемъ долгѣ держаться перевода 70-ти толковниковъ“. — Епископа Теофана. Мысль этой статьи такая: еврейскій текстъ поврежденъ; за поврежденіемъ его остается подлиннѣйшимъ текстъ ветхозавѣтныхъ писаній въ переводѣ 70; еврейскаго текста однакожь не слѣдуетъ совсѣмъ оставлять, къ нему можно обращаться, при толкованіи писанія, какъ къ пособію для соображеній. Статья эта есть новѣй опытъ разработки вопроса, поднятаго самимъ же преосвящ. Теофаномъ. — „Иконоборчество и VII вселенскій соборъ“. Въ этой обширной статьѣ, начало которой напечатано въ 1 томѣ, подробно излагается вся исторія борьбы и преній православныхъ съ иконоборцами, кончившаяся торжествомъ православія. — „Толкованіе перв. посланія къ Коринейцамъ“. Епископа Теофана. Толкованіе замѣчательно по своей ясности и вразумительности. Объясненію избраннаго мѣста обыкновенно предпосылаются замѣчанія о цѣли его и краткое изложеніе его содержанія. Самыя объясненія неограничиваются только перифразомъ текста, но сопровождаются указаніями на нѣкоторые обычаи древней церкви, — указаніями не-

(*) Объ этихъ способахъ мы говорили въ прошломъ году, при разборѣ 1 ч. книжки прот. Посѣлова.

обходимыми для яснаго разумѣнія текста. Рядомъ съ своими собственными объясненіями, толкователь приводитъ объясненія отцевъ и учителей древней церкви. Переходя отъ одного отдѣла или текста къ другому, изъяснитель показываетъ взаимное отношеніе и связь между ними. „О предтечѣ Господнемъ“. Излагается исторія зачатія, рожденія и усѣкновенія главы Предтечи, въ связи съ обличеніемъ нѣкоторыхъ суевѣрій и предразсудковъ народа относительно дней, въ которые воспоминаются эти событія: собиранія травъ, иногда вредныхъ и неумѣлаго леченія ими; рытья кладовъ, недѣлія кочанной капусты, картофеля и вообще ничего круглаго, похожего на голову. „Горы на востокъ отъ Иордана“. Н. Е.-Библейско-географическая статья о горахъ Аваримъ и отдѣльных ихъ пунктахъ, написанная для того, чтобы надлежащимъ образомъ понимать нѣкоторыя выраженія, употребляемыя Библіею при упоминаніи о горахъ Аваримъ. „Нѣчто о благочестіи“. Прот. Нечаева рѣшается вопросъ, въ чемъ состоитъ истинное благочестіе. Затѣмъ слѣдуютъ резолюціи московскаго митр. Филарета; паремія изъ книги Второзаконія, рѣчи, воззванія и воспоминанія. Въ концѣ тома напечатано извлеченіе изъ двухъ сочиненій Августина— „Мысль блаженнаго Августина о лжи“. Прот. В. Сперанскаго.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ о правахъ продажи восковыхъ свѣчей.—Въ Тамбов. Епар. Вѣд. (№ 15) напечатанъ слѣд. указъ правител. сената по этому вопросу. „Прав. Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ купцовъ Павла и Александра Волковыхъ и Николая Корелкина на вологодское епархіальное начальство за дѣлаемыя просителямъ стѣсненія по предмету продажи восковыхъ свѣчей. Приказали: Вологодскіе купцы Павелъ Волковъ, Н. Корелкинъ и купеческій сынъ А. Волковъ въ прошеніи, поданномъ въ вологодскую городскую думу 26 іюня 1856 г. объяснили, что при мѣстномъ архіерейскомъ домѣ существуетъ свѣчная лавка, открытая въ 1831 г., съ разрѣшенія Св. Синода, что лавку эту

разрѣшено открыть въ видахъ пониженія цѣнъ на восковыя свѣчи, бывшія въ то время крайне высокими, съ тѣмъ, чтобы архіерейскій домъ, приобретаая свѣчи, гдѣ найдеть сходнымъ, производилъ продажу изъ лавки ниже цѣнъ, какія существуютъ у лавочныхъ торговцевъ; что въ настоящее время въ епаршеской лавкѣ свѣчи продаются дороже частныхъ лавокъ до 2 р. с. въ пудѣ, а ранѣе даже продавались 4 руб. с. дороже въ пудѣ; что вслѣдствіе сего частные покупатели и церковные старосты за покупкою свѣчъ обратились въ ихъ лавки, но вологодская дух. консисторія предписала чрезъ благочинныхъ объявить церковныхъ старостамъ и священно-церковно-служителямъ, чтобы они, кромѣ епаршеской лавки, въ другихъ мѣстахъ свѣчъ не покупали; относительно же продажи восковыхъ свѣчъ частнымъ лицамъ, обязала торгующихъ восковыми свѣчами не продавать таковыхъ менѣе 20 фунт. въ однѣ руки; что таковымъ распоряженіемъ они, просители, стѣснены въ торговлѣ, по которой несутъ казенныя и городскія повинности; что изъ епаршеской лавки, какъ выше объяснено, должны продаваться свѣчи приобретенныя готовыми и ниже цѣнъ, какія будутъ существовать у лавочныхъ торговцевъ; напротивъ сего, таковыя свѣчи выдѣлываются на заводахъ, открытыхъ при архіерейскомъ домѣ, изъ коихъ одинъ свѣчной, а другой воскобѣлительный, и что по 51 ст. постанов. о промышл. фаб. и зав. Св. Зак. Т. XI (изд. 1842 г.) заводы могутъ быть содержимы лицами, состоящими въ гильдіяхъ и имѣющими торговья свидѣтельства; по силѣ же ст. 13 Уст. Торг. Т. XI вступленіе въ гильдію лицамъ духовн. званія воспрещено. Считая такимъ образомъ открытіе духов. начальствомъ упомянутыхъ заводовъ, и обязаніе ихъ, просителей, производить продажу таковыхъ не менѣе 20 фун. въ однѣ руки неправильнымъ и лишеннымъ законнаго основанія, Волковы и Корелкинъ просили думу сдѣлать распоряженія къ огражденію ихъ отъ дѣлаемыхъ консисторіею стѣсненій. Вслѣдствіе сего городская дума, съ изъясненіемъ сего прошенія, сообщила вологодской дух. консисторіи о доставленіи свѣдѣнія: съ чьего разрѣшенія устроены при здѣшнемъ архіер. домѣ заводы—одинъ свѣчной, а другой воскобѣлительный и на какомъ основаніи обязываетъ она

торговцевъ восковыми свѣчами не продавать свѣчей мѣнѣе 20 фунтовъ частнымъ лицамъ въ однѣ руки, и предписываетъ всѣмъ церковнымъ старостамъ не приобрѣтати изъ лавокъ ихъ восковыхъ свѣчей. Въ отвѣтъ на это вологодская дух. консисторія, отношеніемъ отъ 29 сентября 1856 г., за № 5253, увѣдомила, что согласно Высочайше утвержденному докладу комиссіи духовныхъ училищъ 1808 года августа 28 дня, Св. Синодомъ разрѣшено бывшему вологодскому преосвящ. Стефану открыть епаршескія лавки, которыя и открыты: въ 1831 г. въ г. Вологдѣ, Тотмѣ и Вельскѣ; въ 1832 г. въ г. Устюгѣ и Яренскѣ, и въ 1843 г. въ Никольскѣ, Сольвычегодскѣ и Устьесольскѣ, на основаніи изданныхъ на сей предметъ узаконеній; что по открытіи епаршескихъ лавокъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 29 сентября 1813 г. за № 3296, для удобнаго и безпрепятственнаго снабженія лавокъ свѣчами найдено было необходимымъ открыть при архіер. домѣ восковой свѣчной заводъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ открыто и воскоблѣненіе, которое не составляетъ отдѣльнаго заведенія, а только необходимую принадлежность завода и хозяйственную мѣру для соблюденія казеннаго интереса, что хотя по объясненію Волковыхъ и Корелкина свѣчи въ лавкахъ должны продаваться ниже цѣнъ лавочныхъ торговцевъ, но это ничѣмъ по дѣлу не доказано и при томъ въ Вологдѣ вовсе и нѣтъ отдѣльно торгующихъ восковыми свѣчами; что въ ст. 49 Уст. о промыш. фабр. и завод. Т. XI, изд. 1842 года о правахъ и обязанностяхъ казны по содержанію принадлежащихъ ей фабрикъ и заводовъ, сказано: казна владѣетъ, распоряжается и управляетъ принадлежащими ей мануфактурами, фабриками и заводами на правѣ полной собственности; что свѣчной заводъ при архіерейскомъ домѣ— есть заводъ казенный, а не частная принадлежность одного лица, по этому приведенная купцами Волковыми и Корелкинымъ 51 ст. того же Устава, относящаяся собственно къ частнымъ лицамъ— не имѣетъ ни какаго приложенія къ свѣчному заводу при архіер. домѣ; что розничная торговля восковыми свѣчами воспрещается, на основаніи 4 и 5 пунктовъ доклада комиссіи духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденного 1808 г. августа 28 дня, и что основываясь

на этихъ указаніяхъ духовная консисторія предписывала церковнымъ старостамъ брать свѣчи только въ епарше-скихъ лавкахъ, а отнюдь не въ частныхъ, и не у част-ныхъ торговцевъ. Рассмотрѣвъ означенную переписку во-логодская гор. дума нашла, что какъ въ 51 ст. пост. о промыш. фабрик. и завод. Т. XI (изд. 1842 г.) сказано: заводы могутъ быть содержимы лицами, состоящими въ гильдіяхъ, имѣющими торговья свидѣтельства, но чтобы могли быть при церквахъ свѣчные заводы, того въ зако-нѣ не сказано, а по 13 стат. Уст. торг. вступленіе въ гильдію лицамъ духовнаго званія воспрещено, а потому съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла сего и съ приложе-ніемъ доставленной въ думу изъ духовной консисторіи выписки изъ Высочайше утвержденныхъ 28 августа 1808 года правилъ, представила вологодской казенной палатѣ и просила разрѣшенія: могутъ ли мѣстные купцы прода-вать изъ лавокъ восковыя свѣчи менѣе 20 ф. въ однѣ руки. По выслушаніи сего рапорта каз. палата по жур-налу 8 ноября 1856 г., исполненному 9 того же ноября, объ обстоятельствахъ, изложенныхъ въ рапортѣ вологод-ской гор. думы, представила департаменту мануфактуръ и внутренней торговли на его усмотрѣніе и разрѣшеніе. Между тѣмъ купцы Волковы и Корелкинъ, въ прошеніяхъ, полученныхъ 22 марта 1857 г., г., 18 декабря 1859 г., и 23 октября 1862 г., привесли правительствующему сенату жалобу на упомянутое выше распоряженіе воло-годской консисторіи объ обязаніи ихъ къ продажѣ воско-выхъ свѣчей не менѣе 20 фунт. въ однѣ руки и на от-крытіе епархіальнымъ начальствомъ свѣчнаго и воскобѣ-лительнаго заводовъ при архіерейскомъ домѣ и повторяя въ существѣ тѣ же доводы и соображенія, которые изло-жены уже въ прошеніи ихъ, поданномъ по сему предме-ту въ вологодскую гор. думу, просятъ: оградить ихъ отъ упомянутыхъ стѣсненій въ торговлѣ восковыми свѣчами, отмѣнивъ означенное распоряженіе вологодскаго епарх. начальства, а устроенный имъ восковый заводъ и заве-денную для продажи восковыхъ свѣчей лавку закрыть. Въ объясненіе противъ таковой жалобы—товарищъ мини-стра финансовъ, между прочимъ, донесъ правител. сенату, что вступившее въ сенатъ 2 марта 1857 г. прошеніе

Волкова—вмѣстѣ съ объяснительнымъ рапортомъ вологодской казенной палаты, отъ 20 апрѣля того же года, за № 3050, сообщаемы были на заключеніе г. оберъ-прокурора Св. Синода, который увѣдомилъ, что Св. Синодъ, сообразивъ настоящее дѣло съ доставленнымъ по оному объясненіемъ преосвященнаго епископа вологодскаго и съ постановленіями о производствѣ торговли свѣчами, употребляемыми въ церквахъ, нашелъ во 1-хъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго, 28 августа 1808 г. доклада бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, продажа церковныхъ свѣчъ гуртомъ (не менѣе 20 ф. въ однѣ руки), должна быть производима при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей, съ фабрикъ, изъ тѣхъ лавокъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ; продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется симъ закономъ единственно въ пользу церквей и должна быть производима не иначе, какъ при церквахъ; для достаточнаго же запаса свѣчъ дозволено устраивать, при значительнѣйшихъ церквахъ особыя заведенія для розничной продажи свѣчъ, на счетъ и въ пользу церкви, и за тѣмъ всякая продажа церковныхъ свѣчъ, несообразная съ сими правилами, должна считаться подлогомъ, въ случаѣ открытія коего, все найденное количество свѣчъ, дѣйствіемъ полиціи, конфискуется и отсылается въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того, въ первый разъ zvyšывается съ виновнаго вдвое противъ того, что свѣчи стоятъ; во 2-хъ, что на точномъ основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, указами Св. Синода отъ 25 и 29 сентября 1813 г. предписано: а) устраивать по временамъ, церковныя свѣчныя лавки, дѣлая на устройство ихъ складку отъ смежныхъ церквей, но не употребляя для сего свѣчной суммы; б) обязать всѣхъ священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ, чтобы свѣчи для употребленія въ церквахъ не были покупаемы изъ частныхъ лавокъ, а только изъ лавокъ, при церквахъ заведенныхъ, вѣсомъ, по той самой цѣнѣ, по какой куплены; в) свѣчи для лавокъ, смотря по удобности, или выдѣлывать своими мастерами при монастыряхъ и церквахъ, или получать съ заводовъ и чрезъ

подрядчиковъ, куда возвращать огарки и приносимый воскъ, съ полученіемъ, вмѣсто того, свѣчами по вѣсу, и въ 3) что Высочайше утвержденнымъ, 26 октября 1837 г. мнѣніемъ государ. совѣта о воспрещеніи торговцамъ продажи восковыхъ свѣчъ въ розницу, въ поясненіе 68, 69, 77, 209 и 250 ст. Т. XI Уст. торг., постановлено: право на продажу церковныхъ свѣчъ въ розницу, счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф., въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 г. исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. Посему, а равно во вниманіе того, что чрезъ нарушеніе предоставленнаго церквамъ права на продажу восковыхъ свѣчъ, духовное вѣдомство понесетъ огромныя потери и лишится главнаго и почти единственнаго источника для содержанія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, — Св. Синодъ, по опредѣленію, состоявшемуся въ 1858 г., настоящую жалобу Волкова призналъ не имѣющею никакого основанія, и съ тѣмъ вмѣстѣ постановилъ: предписать преосвященному вологодскому имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы изъ епаршеской лавки въ г. Вологдѣ церковныя свѣчи продавались для церквей и церковныхъ лавокъ въ епархіи по той самой цѣнѣ, во что обошлось заготовленіе оныхъ и отнюдь не дороже противу частныхъ торговцевъ, и сообщить министру финансовъ, для надлежащаго съ его стороны распоряженія о воспрещеніи всѣмъ торговцамъ вологодской губерніи производить торговлю церковными свѣчами, вопреки Высочайше утвержденному, 28 августа 1808 г., докладу бывшей комиссіи духовныхъ училищъ. По поводу возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса объ обязательной силѣ приводимыхъ духовнымъ вѣдомствомъ узаконеній 1808 и 1837 г., не вошедшихъ однакоже ни въ одно изъ изданій Свода, правител. сенатъ сносился по сему вопросу съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и вслѣдъ затѣмъ при указѣ, отъ 29 января 1863 г. препроводилъ и самое дѣло на совокупное заключеніе гг. министра внутр. дѣлъ и оберъ-прокурора Св. Синода. При этомъ Св. Синодъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, съ своей стороны нашель, что въ дѣлѣ семь, согласно заключенію главно-

управляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, сужденію подлежатъ два вопроса: 1) на какомъ основаніи и какимъ порядкомъ должно быть разрѣшено ходатайство вологодскихъ купцовъ Волковыхъ и Корелкина о нестѣсненіи ихъ въ розничной торговлѣ восковыми свѣчами и о воспрещеніи вологодскому архіер. дому имѣть свѣчной заводъ, и 2) не требуютъ ли пересмотра и измѣненія постановленія и распоряженія правительства о производствѣ и торговлѣ церковныхъ свѣчъ, какъ по существу содержанія, такъ и по внѣшней формѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса и исходя, съ одной стороны, изъ того общаго положенія, что каждое дѣло, возникающее при существованіи извѣстныхъ дѣйствующихъ во время возникновенія онаго законовъ, обсуждается и рѣшается на основаніи сихъ узаконеній, а съ другой, что согласно п. 6 прил. къ ст. 103 учрежд. сен. (изд. 1857 г. т. I ч. II) и во исполненіе Высочайшаго указа правит. сената о введеніи въ дѣйствіе третьяго изданія свода законовъ 12-го мая 1858 г., ссылки на узаконенія, относящіяся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія должны быть дѣлаемы не по своду, но на самыя указы или доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія, Св. Синодъ пришелъ къ тому заключенію, что первый вопросъ долженъ разрѣшаться на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада комиссіи духовныхъ училищъ 28 августа 1808 г., и мнѣнія государ. совѣта 26 октября 1837 г. (Полн. собр. зак. 1-го № 23254 и 2-го № 10606). А въ силу 1 и 2 пунк. § 1 упомянутаго доклада комиссіи (28 августа 1808 г.), гуртовая продажа восковыхъ свѣчей предоставлена церквамъ для снабженія ими другихъ церквей, а также фабрикамъ и тѣмъ лавкамъ, гдѣ торгуютъ единственно воскомъ и восковыми свѣчами; розничная же продажа церковныхъ свѣчей счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф. по 4 и 5 пун. § 2, присвоена исключительно церквамъ, но въ п. 6 въ изясненіе обязанностей церковныхъ старостъ, разрѣшено содержать при церквахъ свѣчи для продажи и для сего дозволено устраивать при знатнѣйшихъ церквахъ особенныя заведенія, и въ п. 7, 8, 9, 10 и 11 § 3, ясно указаны мѣры преслѣдованія и

взысканія, кои должны быть употреблены полиціею въ отношеніи частныхъ лицъ, занимающихся розничною продажею церковныхъ свѣчъ, принадлежащую исключительно церквамъ; наконецъ по опредѣленію общаго собранія правител. сената, признанному правильнымъ государ. совѣтомъ и Высочайше утвержденному 26 октября 1837 г. постановлено: въ поясненіе статей закона о торговлѣ, что право на продажу церковныхъ свѣчъ въ розницу счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф. въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 г. исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. На основаніи сихъ узаконеній, какъ показываетъ практика, рѣшались неоднократно дѣла подобнаго рода, доходившія до правител. сената. Такимъ образомъ, руководствуясь изъясненными законоположеніями и приведенными мѣрами, Св. Синодъ съ своей стороны напелъ, что домогательство купцовъ Волковыхъ и Корелкина о дозволеніи имъ свободно производить розничную торговлю восковыми церковными свѣчами, вѣсомъ или счетомъ менѣе 20 ф., явно противно приведеннымъ выше законамъ, ибо таковая торговля, по 4 и 5 п. доклада комиссіи Высочайше утвержденного 28 августа 1808 г., исключительно принадлежитъ духовному вѣдомству. Что же касается до ходатайства Волковыхъ и Корелкина о воспрещеніи розничной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ вологодскому енарх. начальству и имѣть сему начальству свѣчной заводъ, то такое ходатайство противорѣчитъ законамъ, ибо, во 1-хъ, право на розничную продажу сими свѣчами предоставлено духовному вѣдомству по 4 и 3 п. доклада комиссіи 28 августа 1808 г., впоследствии времени, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденному 26 октября 1837 г. оставлено неприкосновеннымъ, во 2-хъ, согласно пункта 6 упомянутого доклада комиссіи, разрѣшено заводить при знатнѣйшихъ православныхъ церквахъ особенныя заведенія для выдѣлки восковыхъ свѣчъ, и это право выдѣлки и продажи свѣчъ, по примѣру православныхъ церквей, предоставлено для Армяно-Григоріанскихъ церквей и развито правилами Высочайше утвержденными 14 іюня 1849 г. Входя же въ разсмотрѣніе втораго вопроса, не требуютъ ли пересмотра и измѣненія

постановленія и распоряженія правительства о производствѣ и торговлѣ церковныхъ свѣчъ, какъ по существу содержанія, такъ и по формѣ, Св. Синодъ, согласно заключенію управляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, напелъ, что вслѣдствіе привилегіи, дарованной вышеупомянутыми узаконеніями православному духовному вѣдомству, по производству и торговлѣ восковыми свѣчами, возбужденіе изъясненнаго вопроса исключительно относится къ сему вѣдомству. Между тѣмъ право выдѣлки восковыхъ церковныхъ свѣчъ и розничной торговли оными предоставленное православному духовному вѣдомству въ 1721 г. Императоромъ Петромъ I, подтверждалось затѣмъ неоднократно въ послѣдніе годы и наконецъ положительно и въ подробности опредѣлено и разъяснено законоположеніями 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г.; сверхъ того правител. сенатъ неоднократно не только рѣшалъ дѣла сего рода, руководствуясь изъясненными законоположеніями, но по подобному дѣлу, когда орловское губернское правленіе испрашивало разрѣшеніе на измѣненіе изложенныхъ положеній, указомъ, отъ 18 сентября 1867 г., за № 85777, далъ знать правленію, что ссылка на узаконенія, принадлежація къ управленію духовныхъ дѣлъ правосл. исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по своду законовъ, но на самые указы, или доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія, слѣдовательно, и со стороны высшаго свѣтскаго суда изъясненныя законоположенія не представлялись неудобными въ примѣненіи въ дѣлахъ, ни въ отношеніи существа, ни по формѣ. Независимо отъ сего, по сопоставленіи узаконенія 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г., съ указаніями, помѣщенными въ особомъ положеніи о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Высочайше утвержденномъ 10 января 1863 г., и въ новомъ дополненномъ и измѣненномъ видѣ 9 февраля 1865 г., Св. Синодъ не встрѣчаетъ никакихъ противорѣчій; такъ содержателямъ всѣхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній положеніемъ предоставлено имѣть при сихъ заведеніяхъ лавку для продажи своихъ издѣлій (26 ст.), торговать на ярмаркахъ всякими товарами, но при положеніи находятся росписи товарамъ, кои дозволено

продавать свободно (А. Б. Е. прилож. къ ст. 4 и 6, къ ст. 5, къ ст. 40, прилож. къ прод. 1868 г. Т. V Уст. о пошл.); въ сихъ росписяхъ въ воску, ни церковныхъ свѣчъ, не показано, а въ росписи (Б. Ж.) товарамъ, продающимся въ мелочныхъ лавкахъ, въ 12 пунк. означено: „свѣчи всякія, кромѣ церковныхъ“. По всѣмъ симъ основаніямъ, Св. Синодъ не имѣеть въ виду законныхъ основаній къ возбужденію вопроса о пересмотрѣ въ существѣ или по формѣ законоположеній 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г. опредѣляющихъ какъ право правосл. духовнаго вѣдомства на розничную торговлю восковыми свѣчами, такъ и право онаго на производство сихъ свѣчъ. Но принимая въ соображеніе, что упомянутыя законоположенія, не будучи внесены въ сводъ законовъ, по объясненію министра финансовъ, какъ относящіяся не столько къ правительственнымъ мѣстамъ, сколько къ особымъ правамъ церкви, остаются неизвѣстными въ кругу торговыхъ лицъ, со стороны которыхъ и возбуждаются домогательства, подобныя заявленнымъ купцами Волковыми и Корелкинымъ, и имѣя въ виду, что положеніемъ о пошлинахъ за право торговли, надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ возложенъ на городскія думы, волостныя правленія и особыя торговыя депутаціи, при содѣйствіи полицейскихъ властей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ казенныхъ палатъ (ст. 94, 98, 99, 102 и 104), которымъ предоставлено — разрѣшеніе встрѣчающихся недоразумѣній, Св. Синодъ признавалъ бы необходимымъ, чтобы правител. сенатъ министрамъ внутр. дѣлъ и финансовъ поручилъ сдѣлать съ ихъ стороны, въ предѣлахъ вѣдомства каждаго, распоряженіе о подтвержденіи къ исполненію законоположеній 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 года. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, отъ 22 декабря 1871 г., 2 апрѣля 1872 г. опредѣлилъ предоставить оберъ-прокурору донести правител. сенату объ изложенномъ мнѣніи синода. Донося о вышеизложенномъ правител. сенату г. министръ внутр. дѣлъ, въ рапортѣ своемъ правител. сенату, отъ 21 ноября 1873 г., за № 14508, присовокупилъ: 1) Св. Синодъ призналъ, Высочайшія повелѣнія, отъ 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г., коими опредѣлено исключительно право

православнаго духовнаго вѣдомства на розничную торговлю восковыми свѣчами вѣсомъ до 20 ф., сохранившими по настоящее время свою силу, а ходатайство вологодскихъ купцовъ Волковыхъ и Корелкина о дозволеніи имъ свободно производить розничную торговлю этими свѣчами, не подлежащимъ удовлетворенію, полагая необходимымъ лишь, во избѣжаніе на будущее время недоразумѣній по вопросу о розничной торговлѣ восковыми свѣчами, сдѣлать распоряженіе о подтвержденіи кому слѣдуетъ въ точности исполнять означенныя законоположенія; 2) что какъ за симъ Св. Синодъ не настаиваетъ на присвоеніи духовному вѣдомству исключительной привилегіи по выдѣлкѣ восковыхъ свѣчъ, о каковой привилегіи вовсе и не упоминается въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 28 августа 1808 г. и 26 октября 1873 г., а требуетъ лишь подтвержденія исключительнаго права сего вѣдомства на розничную торговлю этими свѣчами, то въ виду тѣхъ разъясненій, которыя даны II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и правител. сенатомъ, а также соображеній по настоящему дѣлу Св. Синода, онъ г. министръ внутр. дѣлъ не встрѣчалъ бы нынѣ препятствій согласиться съ приведеннымъ заключеніемъ Синода; 3) что не касаясь затѣмъ вопроса о томъ, насколько вообще соотвѣтственно предоставлять церквамъ имѣть при нихъ или выѣ ихъ свои лавки для продажи восковыхъ свѣчъ, равно и собственные заводы для выдѣлки оныхъ, — вопроса, разрѣшеніе коего подлежитъ непосредственному усмотрѣнію высшаго духовнаго начальства, онъ министръ, однакоже находитъ, что если бы признано было возможнымъ предоставить церквамъ содержать означенныя лавки и заводы во вниманіе къ тому, что таковыя уже устроены во многихъ мѣстахъ, то, во всякомъ случаѣ, это могло бы быть допущено не иначе, какъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ лавками и заводами частныхъ лицъ, т. е. со взятіемъ установленныхъ торговыхъ документовъ и съ подчиненіемъ вообще всѣмъ условіямъ, установленнымъ для торгующихъ, и 4) что министръ финансовъ, съ которымъ сдѣлано было по сему предмету сношеніе, согласился вполнѣ съ таковымъ заключеніемъ его, министра внутр. дѣлъ. Сообразивъ поданныя сенату

въ 1857, 1859 и 1862 г.г. прошенія купцовъ Волкова и Корелкина съ обстоятельствами дѣла и законами, и имѣя въ виду 1) что означенныя прошенія по поводу коихъ и возникло настоящее дѣло, заключаютъ въ себѣ жалобу на вологодскую дух. консисторію и мѣстное епархіальное начальство, какъ за обязаніе торговцевъ восковыми свѣчами продавать таковыя не менѣе 20 ф. въ однѣ руки, такъ и за открытіе при архіер. домѣ свѣчнаго и воскоблительнаго заводовъ и лавки для продажи свѣчей; 2) что по точной силѣ 1 и 2 ст. Высочайше утвержденнаго 27 марта 1871 г. Устава дух. консисторій, православная дух. консисторія, находясь вмѣстѣ съ епарх. архіереемъ въ вѣдѣніи Св. Синода, состоитъ въ порядкѣ управленія внѣ всякой зависимости отъ общихъ правительственныхъ установленій, въ томъ числѣ и отъ правительствующаго сената, а потому и приносимыя на распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства жалобы подлежатъ разсмотрѣнію Св. Синода, и 3) что опредѣленіями Св. Синода, состоявшимися въ 1858 и 22 декабря 1871 г., 2 апрѣля 1872 годовъ, содержащееся въ означенныхъ прошеніяхъ купцовъ Волковыхъ и Корелкина ходатайство о дозволеніи имъ розничной торговли восковыми свѣчами (менѣе 20 ф.) и о закрытіи устроенныхъ при архіерейскомъ домѣ свѣчнаго и воскоблительнаго заводовъ и лавки, признано уже не подлежащимъ удовлетворенію, правител. сенатъ находитъ, что за силою приведенныхъ узаконенія и опредѣленія Св. Синода, принесенныя сенату купцами Волковыми и Корелкинымъ жалобы оказываются не требующими со стороны сената никакого разрѣшенія, и что при такомъ положеніи дѣла не представляется законныхъ основаній входить въ разсмотрѣніе существа, возбужденнаго по поводу означенныхъ жалобъ, общаго вопроса какъ объ исключительномъ правѣ правосл. духовнаго вѣдомства на розничную продажу восковыхъ свѣчей, вѣсовыхъ менѣе 20 ф. въ однѣ руки, такъ и о правѣ его на содержаніе свѣчныхъ заводовъ и лавокъ для продажи свѣчей, съ выборкою для сего торговыхъ документовъ, или безъ оныхъ, тѣмъ болѣе, что и по этому общему вопросу, касающемуся церковной привилегіи, послѣдовало уже разрѣшеніе Синода изъяснен-

ное въ приведенномъ выше опредѣленіи его 22 декабря 1871 г., 2 апрѣля 1872 г.; что же касается содержащагося въ этомъ послѣднемъ опредѣленіи Св. Синода указазія на необходимость подтверженія къ исполненію законовъ 28 августа 1808 г. и 26 октября 1837 г. со стороны министровъ внутр. дѣлъ и финансовъ, каждымъ въ предѣлахъ своего вѣдомства, то изъ рапорта по сему дѣлу г. министра внутр. дѣлъ, отъ 21 ноября 1873 г. видно, что какъ онъ, такъ и министръ финансовъ согласны въ существѣ съ заключеніемъ Св. Синода объ обязательной силѣ приведенныхъ законовъ 1808 и 1837 г., не внесенныхъ ни въ одно изъ изданій свода и затѣмъ удовлетвореніе упомянутаго требованія Синода о подтверженіи къ исполненію означенныхъ законовъ, подчиненнымъ лицамъ и установленіямъ, наблюдающимъ за правильнымъ производствомъ торговли—по самому своему содержанію, должно зависѣть отъ непосредственнаго распоряженія министровъ финансовъ и внутр. дѣлъ по принадлежности. Руководясь вышеизложенными соображеніями, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: принесенныя купцами Волковыми и Корелкинымъ жалобы, а равно и возникшую, вслѣдствіе этихъ жалобъ переписку по общему вопросу; какъ объ исключительномъ правѣ православнаго духовнаго вѣдомства на розничную торговлю восковыми свѣчами, такъ и правѣ его на содержаніе свѣчныхъ заводовъ и лавокъ для продажи восковыхъ свѣчъ оставить въ существѣ безъ разсмотрѣнія, объявить при этомъ просителямъ о содержаніи послѣдовавшихъ по жалобамъ ихъ опредѣленій Св. Синода 1858 г. и 22 декабря 1871 г., 2 апрѣля 1872 г.г. О чемъ для исполненія, со взысканіемъ съ нихъ гербоваго сбора, по мѣсту жительства ихъ въ г. Вологодѣ, вологодскому губернскому правленію послать указъ, каковыми дать знать г.г. министрамъ внутр. дѣлъ и финансовъ и сберъ-прокурору Св. Синода, а для увѣдомленія главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи—въ департаментъ министерства юстиціи передать копію съ сего опредѣленія“. Ноября 3 дня 1875 г. (Тамб. Еп. Вѣд. № 15).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Августа 1. — По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ Его Высокопреосвященство съ градскимъ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ къ р. Упѣ въ сопровожденіи множества народа и здѣсь положенное уставомъ водоосвященіе.

— 6. — Въ праздникъ Преображенія Господня Его Высокопреосвященство совершилъ изъ Успенскаго собора въ Спасо-преображенскую ц. крестный ходъ, гдѣ служилъ литургію, по окончаніи которой совершилъ, согласно съ цер. уставомъ, благословеніе яблокъ. На литургіи проповѣдь произнесъ мѣст. свящ. М. В. Покровский.

— 8. — Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе вновь устроеннаго придѣльнаго храма во имя Толгской Божіей Матери въ Крестовоздвиженской ц., гдѣ служилъ и литургію. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ молебствіе по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей и велик. Князей Константина Константиновича (вм. 10 ч.) и Георгія Михайловича (вм. 11 ч.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) О продолженіи изданія при с.-петербургской духовной академіи въ будущемъ 1877 году:

— I. „Церковнаго Вѣстника“ (еженедѣльнаго изданія).

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не менѣе, какъ въ два, а большею частію въ три обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ официальною и неофициальною частями.

Часть официальная. Въ составъ ея, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, войдутъ: 1) Указы и постановленія Св. Синода, присылаемые для опубликованія сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учреждений: духовно-учебнаго комитета, канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора и хо-

зайтвеннаго управленія. 2) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ всѣ усилія, чтобы официальные извѣстія сообщать со всевозможными *точностію и быстротою*.

Часть неофициальная. Въ составъ неофициальной части войдутъ:

1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной церкви*. Здѣсь будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ, имѣющимъ важность для отечественной церкви, причѣмъ будутъ имѣться въ виду и разсматриваться отвѣты на тѣ же вопросы, даваемые отечественною, свѣтскою и духовною журналистикою. Здѣсь же будутъ помѣщаться: особенно замѣчательныя церковныя проповѣди, рецензіи на вновь выходящія духовныя и имѣющія отношеніе къ отечественной церкви свѣтскія книги, а также періодическія обозрѣнія особенно интересныхъ статей въ отечественныхъ журналахъ, епархіальная хроника и корреспонденціи изъ епархій.

2) *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей*. Этотъ отдѣлъ получаетъ нынѣ особенный интересъ, потому что перемѣны, готовящіяся въ политическомъ состояніи православныхъ народностей, подвластныхъ Турціи, не могутъ не сопровождаться измѣненіемъ къ лучшему церковнаго быта и устройства нашихъ единовѣрныхъ соплеменниковъ.

3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра*. Тѣ, которые увѣряли, что прогрессъ знанія отодвинетъ религію на задній планъ въ исторіи, ошиблись самымъ печальнымъ образомъ: по крайней мѣрѣ современное состояніе западныхъ государствъ таково, что вопросы церковныя стоятъ въ средоточіи всѣхъ почти важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій и политическихъ движеній въ Италіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи, Австріи и особенно въ Германіи. Борьба между папствомъ и западными правительствами, повидимому, далека еще отъ своего окончанія и прибавляетъ постоян-

но новыя весьма любопытныя усложненія. Полны также глубокаго значенія и проявленія западнаго невѣрія, возросшаго на почвѣ папства и протестантизма и слящагося перестроить созданный вѣками христіанской исторіи государственный и общественный порядок на западѣ Европы. Мы стоимъ въ сторонѣ отъ этихъ движеній запада Европы и тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ можемъ судить о ихъ характерѣ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. Обь особенно замѣчательныхъ произведеніяхъ западной богословской литературы Редакція своевременно будетъ помѣщать здѣсь короткіе отзывы.

4) *Лѣтопись*. Область вѣры такъ обширна, религіозно-нравственныя проявленія такъ разнообразны, событія въ христіанскомъ мірѣ такъ многочисленны, даже внутреннія извѣстія изъ жизни нашей отечественной церкви уже настолько разнородны, что группировать всѣ ихъ въ законченныя обзорѣнія и обсуживать нѣтъ никакой возможности. Въ *Лѣтописи* редакція будетъ знакомить читателей съ наиболее интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, причемъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, изъ писемъ и сообщений на имя редакціи и редактора, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны.

5) *Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

II. „Христіанскаго Чтенія“ (мѣсячныхъ прибавленій).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника», будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія». Редакція оставляетъ за собою право соединять, какъ было въ 1876 году, двѣ ежемѣсячныя книжки «Христіанскаго Чтенія» въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская

ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ. Въ составъ «Христіанскаго Чтенія» по прежнему войдутъ:

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ, съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1877 г. составитъ четвертый выпускъ литургій.

2) Затѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно-археологическія изысканія; б) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій—экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) а преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существованію православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости. Въ теченіе года изъ этого рода статей составитъ учено-богословскій Сборникъ въ два большихъ тома, каждый не менѣ сорока печатныхъ листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счетомъ листовъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны—приготовлять способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой—развивать гуманно-христіанское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ прибавленіями «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 р.; «Христіанское Чтеніе»—съ пересылкою и доставкою тоже—5 р.

Важное примѣчаніе: Редакція, оставляя прежнюю столь низкую цѣну за свой журналъ прибавленіями, обращается къ подписчикамъ съ такого рода важною и для ней и для самихъ подписчиковъ просьбою. Чтобы она хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, а затѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ для того огромнаго числа подписчиковъ, какое составилось въ первые же два года изданія „Церковнаго Вѣстника“, требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1877 г. „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. Причемъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церковей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ выслать въ редакцію, но выслать однако не позже первой половины января будущаго 1877 года.

П р и м ѣ ч а н і я:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества, для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и „Христіанскомъ Чтеніи“, обозначая размѣръ вознагражденія.

б) Для удобства подписки редакція имѣетъ конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Оералонтова, и разсылаетъ при объявленіи печатные бланки для требованій на журналъ и на другія изданія редакціи. Адресъ редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также и у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ стороннія объявленія. Издатели новыхъ книгъ, желающіе, чтобы объ ихъ изданіяхъ помѣщены были рецензіи въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, благоволятъ выслать бесплатно въ редакцію по одному экземпляру своихъ изданій.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церковей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ библиотекъ.

е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ исключенія редакція будетъ высылать безмездно „Церковный Вѣстникъ“ вмѣстѣ съ „Христіанскимъ Чтеніемъ“, но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непременно высылали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: „въ С.-Петербурѣ, Певскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2, э.-орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому“. Для личныхъ объясненій по дѣламъ редакціи приемъ у редактора по вторникамъ съ 9 до 12 час. утра, и по пятницамъ съ 6 до 9 часовъ вечера.

2) Въ редакціи Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ продаются:

I. Церковный Вѣстникъ за 1875 и 1876 гг. по 3 р. съ пересылкою.

II. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг., по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 3 р. съ пересылкою. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 25 р. с.

III. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг., по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою; за всѣ вмѣстѣ 9 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою.

VI. Христіанское Чтеніе за 1875 и 1876 гг. по 3 р. съ пересылкою; вмѣстѣ съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за эти же годы по 5 руб. за годъ съ пересылкою.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками, по 75 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бѣсѣды св. Іоанна Златоустаго:

а) на кн. Бытія—за 1849, 1851 (послѣдняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 гг.;

б) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 г.;

в) на посланіе къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.;

г) на посланіе къ Солунямъ, на 1-е и 2-е посланіе къ Тимооею, на посланіе къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

№ VII. Отдельныя изданія: *Святый Свѣтъ* (4
Бесѣды свѣтаго Иоанна Златоустаго: *Святый Свѣтъ*

1) на Псалмы, два тома (въ 1-мъ томѣ стр. 523 или 32 листа; во 2-мъ томѣ 575 стр. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 р. 75 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою;
2) къ Антиохійскому народу, т. 1-й — 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою;

3) на Евангеліе Иоанна, два т. (въ 1-мъ т. 556 стр.; 34 л.; во 2-мъ т. 552 стр., 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою;
4) на разные мѣста Св. Писанія, три т. (въ 1-мъ т. 570 стр., 35 л.; во 2-мъ т. 572 стр., 35 л.; въ 3-мъ т. 617 стр., 38 л.). Цѣна за всѣ три тома 3 р. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкою;

5) на разные случаи, два т. (въ 1-мъ т. 580 стр., 36 л.; во 2-мъ т. 554 стр., 34 л.). Ц. за оба т. 2 р. безъ перес. и 3 р. съ перес.;

6) на 1-е посланіе къ Коринѣянамъ, два т. (въ 1-мъ т. 408 стр., 25 л.; во 2-мъ т. 416 стр., 27 л.), 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

7) Письма Златоуста (320 стр., 20 л.), 50 к. безъ пересылки и 75 к. съ пересылкою.

8) Письма Феодора Студита, два тома (въ 1-мъ т. 330 стр., 20 л.; во 2-мъ т. 620 стр., 38 л.), 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

3) Только что отпечатана и поступила въ продажу во всѣхъ петербургскихъ и московскихъ книжныхъ магазинахъ:

„Чтеніе и письмо по картинкамъ“ (Азбука для обученія и самообученія грамотъ по наглядно-звуковому способу) съ 800 рисунками въ текстѣ С. П. Б. 1876 г. Цѣна 15 коп.

„Ключъ къ чтенію и письму по картинкамъ“ (Подробное объясненіе какъ учить по этой Азбукѣ) 88 страницъ. Кіевъ. 1876. Цѣна 15 к. Складъ обоихъ изданій въ русской книжной торговлѣ (С. П. Б. Невскій просп. № 42) и въ книжномъ магазинѣ Л. Ильницкаго въ Кіевѣ.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

4) Новая книга: **Святель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ пониманію и жизни простаго народа. 1876 года. Изданіе второе.**

Въ названномъ сборникѣ предлагаются вниманію лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народной проповѣди, наиболѣе удачныя опыты живой церковно-народной проповѣди, когда либо появлявшіеся въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. *Избранныя* поученія по своему содержанію довольно разнообразны. Въ началѣ помѣщены поученія общаго характера: о св. библии, о необходимости читать св. евангеліе, о хожденіи въ церковь, о молитвѣ, о почитаніи церковныхъ праздниковъ... Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ поученій на одни воскресные и праздничные дни. Въ послѣдней части книги сгруппированы поученія практическаго характера, раскрывающія нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіи къ народной жизни. Таковы, напримѣръ, поученія о злоупотребленіяхъ при заключеніи браковъ, о жестокомъ обращеніи съ женами, къ второбрачнымъ, о семейныхъ раздѣлахъ, противъ пьянства, нищенства и тунеядства, о необходимости учить дѣтей грамотѣ, противъ недовѣрія къ врачамъ и о необходимости оспопрививанія, поученія о повиновеніи властямъ, святости присяги, касательно мірскихъ сходокъ, противъ вредныхъ народныхъ обычаевъ, суевѣрій и предрасудковъ, о мнимо-бѣснующихся (еликушахъ), ворожбѣ, гаданіи о судьбѣ и т. п.

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: *въ г. Воронежъ, преподавателю духовной семинаріи В. А. Маврицкому.*

При выпискѣ четырехъ и болѣе экземпляровъ — за пересылку ничего не прилагается.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Августа 1876 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.